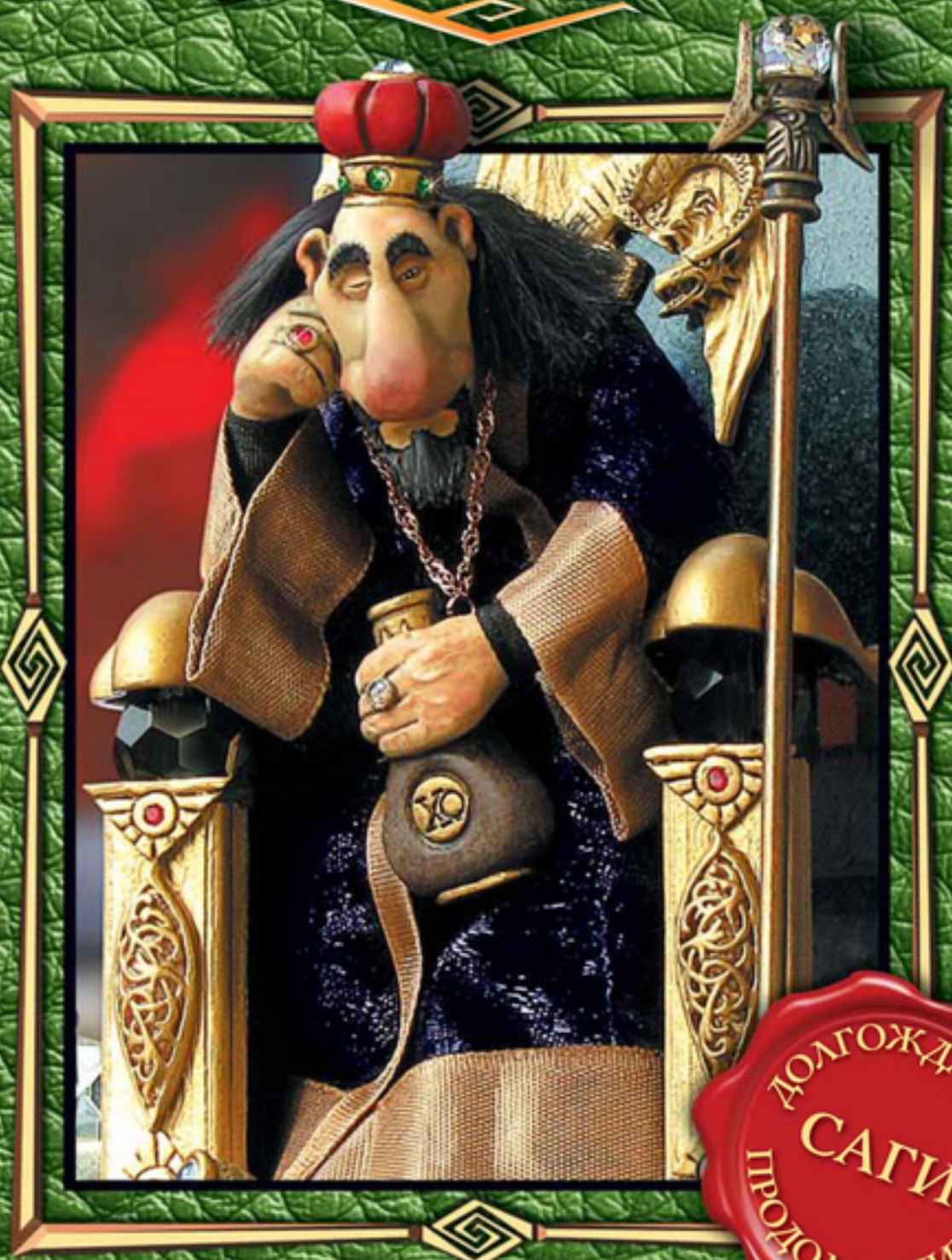

С. Уокер, Дж. Уокер

Мёртвая Линия

оно приближается...

Мертвая линия

Джонатан Уокер

Оно приближается...

«Автор»

2010

Уокер Д.

Оно приближается... / Д. Уокер — «Автор», 2010 — (Мертвая линия)

Когда времени на раздумья уже не осталось, приходится импровизировать. Пытаясь собрать армию, герои сталкиваются со множеством непредвиденных обстоятельств, бардак в их планах достигает апогея. Трон Темного Властелина узурпирует дерево, а Выбранный временно перестает быть мужчиной. Особенности анатомии амазонок становятся для кого-то вопросом жизни и смерти, а Главный Друид учится ходить на каблуках и ворует литературу... История о самой неподготовленной схватке за обладание миром продолжается.

Содержание

Пролог	5
День четвертый	9
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Саймон Уокер, Джонатан Уокер

Мертвая линия. Оно приближается...

Пролог

(В котором мы встретим именно тех участников саги, которые увлекательно напомнят нам о событиях первого тома)

Бесконечное множество миров, часто не подозревающих о существовании друг друга, населяют разумные, полуразумные и совершенно бестолковые организмы. Порядочное количество этих самых организмов считают, что Эпос, Великий Творец и Создатель Вселенной, един. Однако мы с вами знаем, что «един» и «единственный» – это не одно и то же. То есть Эпос, конечно, один, но располагает помощниками. Некоторые из них именуется богами, хотя формально являются лишь полубогами. Они выются вокруг Создателя, иногда помогают, иногда мешают и обеспечивают по мере возможностей то самое всеисие, которым и славится их руководитель. И, говоря, что Эпос един, мы понимаем, что целостность его образа достигается усилиями многих. Хотя Эпос сам по себе, несомненно, один.

О порядке создания миров повествуют многотомные исторические летописи. Это те самые увесистые и удивительно древние писания, что задают читателю массу вопросов, хотя должны делать совсем наоборот; те самые умные и загадочные книги, созданные не менее умными и загадочными людьми, состоящими в родстве с теми, кто непосредственно знаком с прямыми потомками очевидцев описываемых событий. Летописи утверждают, что Эпос создал небо, потом миры, потом заселил их, и все это ему очень понравилось. Потом он зачем-то создал Драгомора и начал с ним бороться. За небо, миры и их население. Нравится ли ему этот процесс до сих пор, нам неизвестно. Однако если мы хотим быть точными, то необходимо внести некоторые поправки в общеизвестное расписание. Ведь перед созданием миров, то есть сразу после создания неба, Эпос создал помощников. Он уже тогда понимал, что собственных сил может не хватить для достижения намеченных целей. Сначала помощников было двое, потом пятеро, затем семь тысяч. Чем больше становилось миров и их обитателей, тем больше появлялось помощников. Они стали делиться на группы, выстраивались на иерархической небесной лестнице и в конце концов начали действовать самостоятельно. Под чутким руководством сверху, но подчас без должного контроля. Как это часто бывает, благие намерения привели к беспорядку. Разночтения указаний и разногласия, споры за сферы влияния и попытки увильнуть от ответственности создали страшную путаницу. В результате кто-то из особо инициативных запустил проект «Кара небесная» забыв согласовать его с вышестоящими. Что-то перекошило, где-то не сработало, и процесс покатился по наклонной, обретая скорость и самостоятельность. Именно так появился Верховный Демон – Драгомор. Пока Создатель обо всем узнал, пока разобрался и навел порядок, время ушло, уведя в сторону некоторых бывших помощников и их нового руководителя.

С одной стороны, мы теперь можем сказать, что Эпос создал не все, оказавшись заложником собственных нерадивых помощников. С другой, помощников ведь создал именно он, и понимание этого факта запутывает ситуацию окончательно.

Давно уже все божественные слуги делятся по уровням. Эпос разделил свою канцелярию на три основных отдела. Так появились Крупные, Средние и Мелкие боги. Они четко знают свои обязанности и на всякий случай практически лишены эмоций. Эпоха неразберихи вошла

в историю под названием «Стадия Начальной Структуры». Относительный порядок наведен, система работает. Но с другого края неба на все это взирает Драгомор в окружении собственной, достаточно хаотичной, но все же системы. Порядок и Бардак разошлись в противоположные углы небесного ринга и буравят друг друга уничтожительными взглядами. Иногда они отвешивают взаимные тумачи, не забывая, однако, «уравновешивать» оппонента, и не всегда замечают, что между вселенскими кулаками часто оказываются жители тех миров, что создали сами противники. Так продолжается уже большую часть вечности, и все настолько привыкли к заведенному порядку, что считают, будто именно ради него когда-то были созданы небо и помощники. А извечный вопрос о личности виновного продолжает висеть среди облаков и даже это совершает исключительно риторически.

Быть Мелким богом задача невеселая. Творчества и самостоятельности никаких, а ответственность огромная. Средние и Крупные боги имеют до нескольких тысяч помощников каждый. Только так можно создать идеальный образ себя самого и прослыть вездесущим. Люди падают на колени, молнии сверкают, и судьба вершится. Однако никто не обращает внимания на взмысленных, высунувших языки Мелких богов, скромно стоящих за небесными кулисами. А ведь именно они собирают информацию, подносят грозные заряды и вручную раздвигают моря и горы для очередного явления старших. Именно они годами сидят на смотровых облаках и подробнейшим образом записывают, систематизируют и оценивают все, что творится на земле. Именно они в случае промашки отправляются в небытие для перевоспитания. Лишь некоторые везунчики устаиваются чести иметь собственное имя (из одной буквы) и работать в паре.

А и Б сидели над Крайними Холмами и перебирали исписанные мелким почерком листы, составляя сводку новостей из Эйлории за прошедшие три дня. Первые помощники первого помощника правой руки Эпоса еле держались на своих иллюзорных пятых точках, готовые от усталости свалиться в Нижние Земли и захрапеть, невзирая на обстоятельства. Да, дело им поручили архисложное, судьбоносное и определяющее расклад небесных сил на продолжительное время. Но, с другой стороны, шанс заслужить звание Среднего бога стоил нескольких дней между небом и землей. И конечно, они не позволят себе расслабиться. Ведь ничто так не дисциплинирует, как пара-тройка веков каторжного труда без права на ошибку.

Страницы отчета складывались в нужной последовательности, нумеровались и сообщали читателю основные события.

- А Рагнар где? – хмурился Б, задумчиво облизывая палец.
- В пещерах.
- Да, точно. – Б дописал несколько строк. – Так, давай быстренько концовку третьего дня проверим, и я полечу.
- Давай. – А опустил свинцовые веки и приготовился слушать.
- Значит, – протянул Б, – Абракадабр и Эйбус сделали метлолет и пошли помогать Каю и Брону с посохом.
- Ты добавил эту часть, как они с Коробом Распределения корячились?
- Нет, тут ничего интересного. Посох у них получился, и ладно.
- Смотри. Как бы наверху не придрались. – А скептически скривил губы.
- Сойдет. Если что, расскажу вкратце.
- Ну, допустим. После посоха было что-то?
- Нет. Они улеглись, Кай остался стоять на часах.
- Вот уж персонажик. Из тех, что на драконов с ложкой бросаются, да?
- Да, – хмыкнул Б. – С его репутации даже пыль соскальзывает.
- Зигмунд открыл Калитку, – продолжил хронологию А.
- Открыл, напустил демонов в Ледяные Пики, – поддакнул Б. – Потом собрал у себя в кабинете орков с Эммануилом, Кричера, Стивена и собаку.

- Исчадие Ада, сокращенно ИА.
 - Точно.
 - Что значит Ада? Это кто?
 - В Мусурии адом называют место, где все приезжие стреножат лошадей и разгружают повозки. Огромная площадь около городских ворот, полная сумасбродов всех мастей, грязная и категорически опасная, особенно ночью. Считается гиблым местом, поэтому вошла в поговорки, вроде: «Забери тебя ад в ярмарочный день».
 - Ничего не понял. Эммануил из Мусурии?
 - Понятия не имею. На чем мы остановились?
 - Компания собралась у Зигмунда, хлопнула по коньячку.
 - Точно. Потом пришла Элизабет и всех выгнала. Там тоже все угомонились.
 - Хорошо, – кивнул А, зевая. – Рагнар с Ширлом, Брокеном и Эдвардом поехали к Калитке, там на них напали и заморозили.
 - Да, викинга почти сразу увели, но это я оставил для четвертого дня. Паузы в событиях нет, я решил остановиться на часе ночи.
 - Тебе доклад делать, решай сам.
 - Зуслы в это время сцепились с орками. В Колдхарте паника, тающий купол и Красная Звезда во всей красе.
 - Ну, скажем, не паника, а так, общее возбуждение.
 - Пожалуй. – Б внес изменения в текст.
 - Кто-то из второстепенных?
 - М-м-м. Крон засел около Цитадели Мудрых. Орки уже у Зигмунда. Корениус активничает, но там пока мелочи, тоже отнесем к следующему дню.
 - Айс Крим?
 - Король зуслов руководит обороной города.
 - Олаф и Стью?
 - Дедушка Рагнара и змей в Перекрестке. Ждут Кая, пьют и строят планы мести призракам. Чем дальше, тем страшнее. Ничего интересного.
 - Чуть не забыл! – А встрепенулся и показал товарищу указательный палец. – Вчера был вопрос про Эммануила. ЖУ спросил, почему бывший Главный Друид вернулся в Цитадель после того как расколдовался, почему не удрал?
 - А... сейчас допишу. Он сбегал на болота, отвязал пса и послал его с Книгой Переходов и Пересадок в Кронвейр, а потом пришел обратно и заколдовался. Хотел разобраться с Абракадабром сам, да силенок не рассчитал.
 - Сегодня опять ЖУ принимает?
 - Вроде да. Его смена.
 - Один из немногих вменяемых Средних.
 - Это верно. Вот тебе завтра с НО общаться...
 - Ух. Он уже мнит себя Крупным.
 - Да. – Б встал и свернул отчет в трубочку. – Я полетел.
 - Удачи, – снова зевнул А.
 - Не усни, постараюсь недолго.
- А кивнул и проводил взглядом напарника, который быстро исчез в верхних слоях атмосферы. Еще один день превратился в текст и отправился на изучение Средним богам. Там он примет окончательный вид и ляжет на стол богам Крупным. По меркам описываемых участников земных событий, вся небесная круговерть занимает одно неуловимое мгновение. Сотни таких же отчетов сейчас несутся сквозь не-пространство и не-время, чтобы в итоге сложиться в единую картину в голове Эпоса.

И в голове Драгомора. Демоны действуют иначе. Лишенные доступа в мир живых, они караулят гонцов Эпоса в Манозе (Маноз – «всегда между», промежуточное пространство между земным и небесным мирами) и отбирают отчеты у недостаточно расторопных. И вот тогда оба владыки миров сделают мудрые – или не очень – выводы и такие же ходы, передвинут земных тварей на новые клетки, а может, потрясут в кружках и бросят на стол, доверившись слепому жребию. Кто их знает, кроме них самих?

День четвертый

Утро только принялось карабкаться от горизонта, а две деревянные повозки уже бороздили непроснувшийся небосвод. Абракадабр и Эйбус, щурясь от встречного ветра, держали курс на Кронвейр.

Сильно укороченный навалившимися проблемами сон и торопливый завтрак остались далеко позади, в наполненной бестолково копошащимися друидами Цитадели Мудрых. Бром, так и не справившись с нервным потрясением, собирал вещи, готовясь к походу в Пасть Камня. Кай смиренно ждал в конюшне, понимая, что бледного друида сейчас лучше не торопить. Удивительно, но им удалось справиться с Коробом Распределения, который, почти не капризничая, явил на свет серебристый резной посох, увенчанный сияющим Медальоном Окончательного Одобрения. Для неопытного Брома, сомневающегося в своей магической силе, такое мощное оружие должно стать источником уверенности. Абракадабр надеялся, что серьезная нехватка знаний может быть хотя бы частично компенсирована личными качествами отправляющегося на битву с Виши друида.

Стартовав с заднего двора Цитадели и сделав круг над озером, путешественники обнаружили, что орки с Эммануилом исчезли. Слабый магический след вел немного в сторону от полянки, на которой их видел Кай, и резко обрывался. Скорее всего, они были переброшены своим хозяином в Кронвейр. Зато леденящий ауру шлейф от призрака петлял среди деревьев, то ослабевая, то вновь набирая силу, словно пульсируя под кожей леса. Это означало, что драгоморов приспешник остался возле Цитадели и, вполне вероятно, попытается в нее проникнуть в поисках Камня. Абракадабр ожидал подобного поворота сюжета и перед вылетом посетил Магический Сердечник обители друидов, проверив надежность охранных заклинаний и выдав Ойку, как временному управляющему, необходимые инструкции. Все, что требовалось от оставшихся в Цитадели в случае нападения, это терпеливо сидеть на месте и не мешать крепости обороняться самостоятельно.

Откровенно говоря, Абракадабр и не рассчитывал застать Эммануила на полянке, прекрасно понимая, что Зигмунд успеет сделать ход первым. Книга Переходов и Пересадок – слишком ценный артефакт, чтобы медлить с ее получением, а король Мурляндии бывал каким угодно, но только не терпеливым. Он наверняка соорудил магический лаз, мгновенно выудив своих шпионов из опасной близости к Абракадабру. Это означало, что волшебнику и троллю предстояло путешествие в Кронвейр, в гости к злобному Зигмунду, в самое сердце стана неприятеля. Абракадабр не стал говорить об этом Эйбусу, избегая очередных вопросов о Камне и сроках его возвращения в Трольхейм (там, по сведениям друида, все еще бушевала непогода). Абракадабр просто полетел на юг, лаконично кивнув троллю и увлекая его за собой. Невозможная на первый взгляд задача проникновения в логово Зигмунда начинала обрастать идеями решения, разумеется невероятно опасными, но не лишенными изящества и даже, в некоторой степени, весьма коварными. Следующей остановкой волшебник выбрал собственный дом, скрытый в недрах заброшенной каменоломни и удобно оснащенный всем необходимым для составления грандиозных планов.

Эйбус на удивление быстро освоил азы пилотажа и уверенно вел метлолет, стараясь держаться рядом с Абракадабром. Утренний туман терял силу, делая Черные Дебри более четкими и открывая взору подробности слегка изгибающегося горизонта. Рыжее солнце показало путникам макушку, обнаружив между собой и летающими повозками подозрительное темное облако. Волшебник махнул, показывая себе за спину. Троль понял команду, сбросил скорость и пристроился за друидом, достав на всякий случай палицу. Облако быстро приближалось, рассыпаясь на мелкие крылатые фрагменты.

Абракадабр прекрасно знал, что в это время суток порядочные представители пернатой братии мирно сопят в своих гнездах и дуплах или покачиваясь на волнах среди осоки и камышей. Все, что летает ранним утром, а тем более над Черными Дебрями, лучше огибать стороной. Следуя этому мудрому выводу, друид стал плавно забирать в сторону. Однако стая приближалась, быстро увеличиваясь и превращаясь из темного пятна в плотную массу маленьких тел с большими полупрозрачными крыльями. Они явно летели навстречу, корректируя свой маршрут согласно маневрам друида и тролля. Теперь встреча стала вопросом времени, который решился еще раньше, чем ожидал Абракадабр. Волшебник почувствовал какое-то движение за спиной и обернулся в тот момент, когда зубастая пасть была готова вцепиться ему в шею. Резкий поворот руля, и метлолет Абракадабра, завалившись на бок, нырнул вниз, избавляясь от крылатой твари. Оказалось, что стая, летевшая от горизонта, совершала отвлекающий маневр, пока другая подбиралась с тыла. Друид узнал преследователей: это были Химеры.

Плод древней магии безымянного колдуна, помесь летучих мышей и глубоководных хищных рыб. Практически идеальные воздушные убийцы, размером с ворону, выносливые и кровожадные. Единственным их недостатком была странная «изгибающаяся» манера полета, словно Химеры так и не решили, плывут ли они еще или уже летят. Это лишало тварей маневренности и скорости реакции и в свою очередь давало Абракадабру и Эйбусу шанс на спасение. Волшебник лихорадочно соображал, что или кто привел Химер в Нижние Земли: ведь родиной их была Химерика (названная так в том числе и в честь кровожадных гибридов), и прежде они никогда не покидали пределов континента. Познания друида об образе жизни преследователей были весьма скудные; но если ему не изменяла память, селиться они предпочитали во влажных пещерах на берегах подземных озер, вели промысел ночью и весьма недурно ныряли. Из этого можно сделать вывод, что Магия Стихий, а именно Огня, должна доставлять им максимальный дискомфорт.

Одна из Химер плюхнулась на руль метлолета Эйбуса, другая уже карабкалась по заднему левому колесу. Две стаи смыкали ряды, стараясь отрезать деревянным повозкам путь к спасительному лесу. Еще немного, и путники окажутся облеплены Химерами с ног до головы. Абракадабр вытянул руку, и с его кисти сорвался пылающий шар. Ближнюю тварь охватило снопом искр и затрясло, как от молнии. Химера попыталась вывернуться из магических объятий, но лишь разбрызгала языки пламени, одарив жаром Магии Огня еще полдюжины соплеменниц. Окруженные рыжими всполохами, твари бросились в чащу, очевидно, надеясь на близость водоема. В плотной массе атакующих образовалась прореха. Друид, изначально понимавший всю безнадежность открытой схватки, оглушительно свистнул, указывая троллю вниз. Разбрасывая вокруг себя огненные шары, волшебник нырнул следом за дымящимися Химерами. Эйбус пригнулся и полетел за друидом.

К счастью, бой завязался недалеко от дома Абракадабра. Метлолеты разорвали туман в ключья и устремились к заброшенной шахте. Химеры, видя, что упускают добычу, взвыли и кинулись в погоню. Ловко лавируя между стволами, Абракадабр летел сквозь чащу, указывая путь троллю. Несколько минут убегающие и догоняющие мчались через мелькавшие Черные Дебри, уворачивались от негостеприимных веток и кустов, не теряя друг друга из вида. Наконец из зарослей вынырнул покрытый травой и мхом холм, таящий под собой вход в жилище друида. Эйбус залетел за ближайшее дерево, остановил метлолет в воздухе и поднял палицу. Когда следом выскочили три Химеры, он одним ударом оглушил их и полетел к шахте по дуге, увлекая остальных зубастых дряней за собой. Воспользовавшись предоставленной паузой, Абракадабр молнией пронесся между ржавых створок ворот, сквозь защитную паутину синих нитей. Почти на ходу спрыгнув с повозки, он поднял руки и забормотал, рисуя в воздухе управляющие руны. Символы шипели и извивались, раздвигая магическую стражу, словно шторы. Друид передал проему образ Эйбуса, разрешая впустить его в шахту.

– Барьер отключен! Скорее в укрытие! – Абракадабр высунулся наружу и изо всех сил замахал троллю рукой.

Эйбус немного сбавил скорость, позволяя Химерам приблизиться, и направил метлолет прямо в стену шахты. Тролль слышал истошный писк за своей спиной и чувствовал, как маленькие когтистые лапки пытаются схватить его за куртку. Когда до растрескавшихся от времени камней оставалось шагов пять, Эйбус рванул руль на себя, завалился назад и резко ускорился. Метлолет крикнул, задрал нос и устремился вверх, почти касаясь колесами стены. Судя по нескольким шлепкам, кто-то из Химер не успел повторить маневр тролля. Остальные разлетелись в стороны, пытаясь увернуться от препятствия. Эйбус запрокинулся еще больше и, совершив сальто через голову, эффектно исчез в воротах. Опьяненные погоней крылатые твари бросились за троллем, но врезались в сомкнувшуюся уже синюю паутину и, взыв от боли, отскочили от нее, как от каменной. Запахло паленой шкурой – нити оказались не только твердыми, но и горячими. Недовольно скуля, рыбоптицы расселись на ветвях деревьев и впились ненавидящими красными глазками в светящуюся дверь. По нитям пробежали угрожающие искры.

– Теперь мы в безопасности, – устало выдохнул волшебник, оперевшись рукой на стену.

– Славная была драка. Мне понравилось... э-э-э... летать. – Тролль выглядел довольным.

– Да уж. Нам повезло, что мы были рядом с шахтой.

– Что мы теперь будем делать? Ждать, пока они... э-э-э... улетят?

– Нет, если Химеры пролетели ради нас полмира, просто так они не отстанут... – Волшебник сел на метлолет и хитро улыбнулся: – Поехали, я тебя кое с кем познакомлю.

Абракадабр потерял кристалл, встроенный в руль, вызвав сноп желтого света, и медленно покатил в тоннель. Эйбус пристроил палицу в чехол и последовал за волшебником. Мерцание проема растаяло за спиной, и лишь луч от кристалла пробивался сквозь крошечную темноту, освещая путь. Плавно покачиваясь, повозки пробирались вглубь шахты. Стены местами обрушились, тут и там валялись истлевшие останки тележек и инструментов. словно грубо протертая нить, из земли торчали рельсы. Сквозь мрак выступали все новые и новые повороты. Абракадабр каждый раз уверенно выбирал из них нужный, тихо насвистывая какую-то сомнительную, судя по мотивчику, песенку. Наконец путники въехали в тупиковую комнату. Скорее это был зал. Отделкой он разительно отличался от тоннелей. Потолки таились в вышине, пол был выложен громадными плитами черного мрамора, а идеально ровные каменные стены слегка отражали свет кристалла. Пока Эйбус удивленно вращал головой, Абракадабр слез с метлолета и подошел к стене.

– Ан Хайт Инт Ранс Клик, – тихо сказал он, ласково проведя ладонью по каменным жилкам.

Узор ожил, и зеленые искорки побежали по стене, повторяя рисунок камня. Разгораясь все сильнее, они оплели фрагмент стены и, словно маленькие жучки, стали вгрызаться в ее плоть. Еще мгновение, и твердь дрогнула – замерцав всеми оттенками зеленого, она как будто вздохнула и стала прозрачной. В образовавшемся проеме показался свет факелов.

– Добро пожаловать в мою берлогу. – Абракадабр сделал приглашающий жест рукой.

Комната впечатляла своими размерами не меньше предыдущей. Тот же камень и мрамор, те же высокие потолки, только здесь чувствовалось чье-то присутствие: ведь кто-то зажег свет и разбросал сотни книг и свитков по полу и мебели. Зажатые в кованые кольца, на стенах висели факелы, порядком чадившие, но ярко освещавшие помещение. Если навести порядок, то комната вполне могла получиться симпатичной – тяжелый дубовый стол, множество книжных полок, затейливо сотканые ковры с высоким ворсом, громадный камин и такой же диван в середине.

– А я... э-э-э... думал, что вы в Цитадели живете. – Эйбус ухитрился сказать все это, не возвращая на место отвисшую нижнюю челюсть.

– Хм... – улыбнулся Абракадабр. – Там, мой друг, работа, а здесь дом. Всегда нужно иметь укромный уголок, где можно спрятаться от суеты. Знаешь, только по прошествии веков начинаешь ценить каждую минуту.

В дальнем углу скрипнула дверь.

– Эдвард? – Волшебник прищурился, вглядываясь в полумрак.

– Доброе утро, Мастер. – На свет факелов вышел высокий человек, закованный в железные латы от пяток до макушки.

– Знакомься, это Эйбус, мой товарищ и помощник. – Волшебник показал рукой на тролля. – А это Эдвард Стиллсмит Третий, мой секретарь, – представил Абракадабр рыцаря.

Эйбус и Эдвард кивнули друг другу.

Спустя некоторое время все трое уютно расселись вокруг стола с угощением. Абракадабр мудро решил совместить легкий перекус с обсуждением последних новостей. Эдвард подробно изложил местные события, включая недавний визит Владыки Мурляндии в Черные Дебри и сильный скачок темной энергии прошедшей ночью. Друид задумчиво поглощал большую чашку кофе и окутывал комнату клубами дыма от трубки.

– Давай подытожим. Зигмунд прилетал в Дебри. С кем-то встречался? Скорее всего. Орки с Эммануилом уже должны быть у него, равно как и Книга Переходов и Пересадок. Скоро мы заглянем к ним в гости. Рагнар с компанией в Пиках, будем надеяться, что Калитка под надежной охраной. Чем закончилось вчерашнее нападение на город зусллов, мы пока не знаем. Жаль, что я так задержался, надо было бы мне уже быть там.

– И эта звезда, – продолжил Эдвард. – Висит уже несколько дней, но ни в одном пророчестве про нее не сказано.

– Если она имеет значение, значит, сказано, – ответил Абракадабр. – Я видел такую звезду два раза в жизни, и в обоих случаях пришлось попотеть.

У меня есть смутное ощущение, что ответ где-то рядом... Ты не мог что-нибудь упустить?

– Исключено. Я знаю все ваши книги наизусть, но на всякий случай пролистал их еще раз.

– Извини, Эдвард, конечно, так. – Друид с хрустом разгрыз кусочек сахара. – Только вот в мире столько этих пророчеств, что собрать их в одной библиотеке может только...

– Зигмунд, – кивнул Эйбус.

– Зигмунд? – поперхнулся Абракадабр.

– Да, – еще раз кивнул тролль, – у него в подвале Тронной Башни есть все... э-э-э... пророчества. Я слышал, как он хвастался Кричеру.

– Кричер – помощник Зигмунда, – пояснил Эдвард.

– Это... – друид нахмурился, – действительно может быть. Раз уж мы собрались нанести визит королю Мурляндии, то почему бы не спросить у него про звезду?

– Он не скажет, – мотнул головой Эйбус, – он очень... э-э-э... скрытный.

– Нам – разумеется, – тонко улыбнулся старик, – но вряд ли он устоит перед юной и очаровательной колдуньей.

– У нас такой нет, – отрезал тролль.

Эдвард удивленно переводил взгляд с одного на другого.

– Ошибаешься, мой друг. Скажу больше, – Абракадабр заговорщицки наклонился к соратникам, – она сейчас сидит за этим столом.

* * *

Кровь потихоньку восстанавливала нормальное движение по организму, выводя его из магического оцепенения. Рагнар стоял перед Калиткой и держал вставленный в замок Улавливающий Меч. Дверь, соединяющая миры, оставалась закрытой, но сквозь резной орнамент

сочился темный густой дым. Глаза викинга снова обретали способность видеть. Рагнар осмотрелся, вокруг сиял Хрустальный Зал. Небольшой, овальный, невероятно красивый – словом, ровно такой, каким его описал Абракадабр в последнем сне. Калитка тоже полностью соответствовала образу, созданному друидом, если не считать дыма. Ключ повернут, Переход открыт.

Три против часовой, семь по часовой, еще девять против. Так нужно вращать ключ, чтобы закрыть Калитку, запечатать полностью. Порядок поворотов Рагнар помнил очень хорошо. Только вот начинать эти кручения нужно было из нейтрального состояния, того, в котором Калитка находилась последние несколько веков. А теперь ее уже открыли, повернув ключ определенное количество раз в разные стороны. Викинг отпустил Меч, оставив его висеть в замке. Нужно срочно найти того, кто знал шифр, того, кто заколдовал Рагнара, заставив Выбранного собственными руками открыть Переход. У входа на полу валялся темно-серый шерстяной плащ. Викинг удивленно его рассмотрел, затем поднял и перебросил через плечо. Мало ли что, резонно подумал он.

Выйдя из Хрустального Зала, викинг увидел своих друзей. Они так и остались стоять на том же самом месте, в тех же позах, в которых их настигла замораживающая магия: Брокен с едва выпущенной стрелой, Эдвард с раскладным топором в руке. Только Ширл висел в воздухе, в своей шапке-гнезде, лишившись опоры в лице Рагнара. Попытки привести покрытых тонкой ледяной коркой друзей в чувство результата не дали. Викинг вынул из железной перчатки Эдварда факел и отправился на поиски в одиночку. Кем бы ни были нападавшие, они совершили серьезную ошибку, оставив Выбранному оружие.

Темная и застывшая почти без движения гладь озера тускло отражала далекий свет, нехотя проникавший в пещеру. Тишина нарушалась лишь редкими каплями, тяжело падавшими со сталактитов. Где-то впереди чудились то ли голоса, то ли шаги, но сказать наверняка было невозможно. Прохладный и влажный воздух нес запах затхлости и почему-то гари. Группа из семи зомби и одного колдуна бесшумно кралась по скользким камням, тщетно пытаясь выбраться из пещеры. Хозяин покинул их, перестав управлять отрядом сразу после открытия Перехода. Озеро было огромно, и теперь подданные Зигмунда блуждали по его берегу, совершенно потеряв направление и счет времени. Попытки связаться с Хозяином успеха не приносили.

– Давайте попробуем вот сюда, – неуверенно решил колдун, показывая посохом в очередной рукав подземного лабиринта.

– Мы здесь уже были, – не согласился высокий зомби с редкими светлыми волосами.

– Мы уже везде были, – окрылся колдун. – Тоже мне следопыт.

– Я эльф, – с гордостью парировал блондин. – Мы все следопыты.

– Ты зомби. Кем ты был при жизни, никого не интересует, – продолжал шипеть командир. – Ладно, давайте передохнем, у меня уже ноги подкашиваются, – вдруг смягчился он, усаживаясь на каменный выступ.

Отряд устало опустился рядом, образовав полукруг. Кто-то достал фляжку, кто-то трубку. Конечно, пища и алкоголь, равно как и другие плотские удовольствия, были доступны зомби лишь отчасти: ведь, вырванные из плена смерти, они часто были лишены жизненно важных органов, а те, что у них оставались, работали едва ли на треть своих прежних возможностей. Собственно, и необходимости в этом никакой не было, так как после Возвращения, как это называли вудунисты (колдуны, оживлявшие мертвых), единственной пищей живых мертвецов становилась энергия земли.

Легкий всплеск воды прозвучал, как выстрел из пушки: акустика здесь была что надо. Зомби вздрогнули, вглядываясь в полумрак. Колдун поднял посох и направил луч света от алого камня на его конце в сторону озера. Волны плавно откатывались от потревоженного места, но только и всего. Никто не появился. Колдун жестом приказал солдатам встать и достать оружие. Несколько минут прошло в напряженном ожидании. Решив, что во всем виноваты

расшатанные нервы и случайно упавший сверху камешек, колдун дал отмашку к отбою и уселся обратно.

Есть в жизни такие моменты, когда неожиданное событие, как бы быстро оно ни происходило, вдруг делит время на мгновения, падающие перед глазами отдельными картинками. Когда реакция организма опережает ощущаемый ход мысли. Воин видит, как пущенная из лука стрела медленно летит ему в грудь, и успевает в сотые доли секунды оценить ситуацию и вернуться. Или не успевает, и в этом случае следующие картинки показывают прожитую жизнь.

Амброзий, верный слуга Зигмунда, колдун первого ранга, сидя на берегу неизвестного ему подземного озера, четко видел, как огромная масса воды вдруг подпрыгнула в воздух и тут же разлетелась облаком брызг. Он также совершенно ясно видел голову. Гигантскую голову, обтянутую темно-серой кожей с бурыми пятнами, с маленькими черными глазками и толстым свисающим носом, похожим на хобот. Тварь открыла розовую мокрую пасть и одним махом слизала весь отряд Амброзия.

Рагнар оглянулся: где-то недалеко раздался громкий всплеск. Что бы это ни было, это был единственный признак присутствия кого-то живого за все время блужданий по пещерам. Стараясь не шуметь, викинг побежал на звук.

Сложно ориентироваться на местности, руководствуясь эхом. Отраженный звук имеет крайне непредсказуемую натуру, порой выдавая путнику совершенно противоположные координаты. Кажется, что кто-то грузный хрустел ветками сзади и немного слева, как вдруг прямо перед тобой возникает неприятная физиономия. Так часто поступают горные медведи Гамзи, которые умело используют отвлекающие звуки, подбираясь к своей жертве. Впрочем, некоторые охотники утверждают, что вероломные звери просто ходят парами.

Рагнар, выросший в горах, как никто другой, умел различать интонации эха. Покружив среди сталагмитов, он вынырнул к берегу озера. Правда, несмотря на свою сноровку, викинг немного промахнулся: он вышел точно к источнику звука, но уровнем выше, и оказался прямо над гладью воды. Стены пещеры были изъедены множеством галерей и окошек, и вот теперь в одном из таких проемов появилась голова Рагнара. Держа наготове меч, викинг прокрался вдоль узкого карниза, пытаясь заглянуть вниз, но берега видно не было. В пещере снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь ленивой каплей. Вдруг Рагнар услышал тихие всхлипы, как будто где-то неподалеку хныкал ребенок. Викинг лег на живот и, вытянув шею, аккуратно пополз вперед, пытаясь заглянуть под уступ.

В такой ситуации всегда не хватает самой малости, кажется, еще чуть-чуть, и ты достигнешь желаемого. Продвигаясь вперед, ты думаешь о каждом следующем движении, не принимая в расчет весь предыдущий путь, и в результате перевешиваешь. Недаром первое правило из «Всегомьего путеводаителя по пещерам и обратно» гласит: «Находясь в полуподвешенном состоянии, убедитесь, действительно ли впереди что-то сверхинтересное».

Рагнар не читал гномьих книг по безопасности, в результате чего забрался неоправданно далеко. В тот момент, когда его рука соскользнула с мокрого камня, он грузно перевалился через край и рухнул вниз. Свой короткий полет он завершил в озере, подняв фонтан брызг и вызвав у кого-то истошный вопль. В месте падения оказалось неглубоко. Рагнар встал, запутался в водорослях, упал снова и, наконец, обретя равновесие и истекая потоками воды, побрел к берегу. Викинг откинул со лба прядь подводных растений и увидел черный комок, сжавшийся на каменной платформе. Подняв меч, он подошел ближе. Комок зашевелился. Оказалось, что он состоит из плаща и человека.

- Не надо! Не убивайте меня! – Из-под капюшона показалось зареванное лицо.
- Кто ты? – грозно подался вперед викинг.
- Не нада-а-а, – продолжал голосить человек. – Я согласен на все.

Рагнар оценил обстановку. Черный плащ, на плече эмблема Зигмунда, на полу посох – явно магический. Все ясно. Викингу несказанно повезло, главное – не спугнуть колдуна. Полу-мрак и растительные украшения сделали Рагнара совершенно неузнаваемым. Этим можно воспользоваться.

– Назови свое имя, – пробасил Рагнар, сдвигая брови и поднимая меч.

– А-гха-а-а... не нада-а-а... – Плащ бился в истерике – что-то или кто-то напугал его до такой степени, что лишил рассудка – возможно, навсегда. – Я Амброзий!

– Зачем ты потревожил священную пещеру? – продолжил викинг страшным голосом, пускаясь в сомнительную импровизацию.

– Мне приказали. – Колдун начал задыхаться. – Пожалуйста, не убивайте, как тех, остальных.

– Их постигла справедливая кара, но если ты разозлишь меня, твоя участь будет гораздо страшнее.

– Я, я все расскажу, – лихорадочно закивал Амброзий. – Нас прислал Зигмунд, мы должны были найти Выбранного, заколдовать его и заставить открыть Калитку.

– Откуда Зигмунд знал, что Выбранный появится здесь? – Рагнар с трудом скрыл удивление.

– Не знаю, правда. Не убивайте... – Колдун снова начал реветь.

– Ты открыл Переход, ничтожный. – Викинг слегка увлекся ролью озерного чудовища и издал низкий рык, потрясая водорослями. – Скажи мне шифр Калитки!

– Шесть раз влево, два вправо, семь влево! – выпалил Амброзий.

Рагнар медленно поднял руки.

– Беги, – молвил он. – Беги и никогда не возвращайся, человек. Если ты когда-нибудь коснешься магии, я приду за тобой и унесу в подводный мир. Заклинаю!

Колдун вскочил и побежал. Отбросив посох, в ужасе ероша руками волосы, неуклюже загребая ногами. Его скрипучие вопли развевались за ним, словно шлейф. Рагнар стряхнул с себя костюм водяного и быстрым шагом направился к Калитке.

* * *

Все утро ушло на выбор наряда для будущей колдуньи. Абракадабр вертелся перед старым зеркалом, критически осматривая себя с головы до пят, и постоянно был чем-то недоволен. Эдвард набрасывал углем на пергаменте новые и новые варианты, а Эйбус бегал за чаем и раскуривал трубку для друида. Больше всего возни вышло с прической и декольте. Молодая особа должна была получиться достаточно соблазнительной, чтобы очаровать Владыку Мурляндии, и при этом сохранить налет невинности. Абракадабр капризничал, отмечая эскиз за эскизом и жалуясь на всевозможные телесные мучения попеременно. Однако в итоге на Эйбуса и Эдварда воззрившись глазастая девчужка с задорным взглядом и румянцем на щечках с ямочками. Платье получилось скромное, но хорошо скроенное, прямо по точеной фигурке. Венчала композицию огромная остроконечная шляпа. Эдвард внимательно осмотрел произведение, добавил бусики, браслетки, засушенные цветочки, амулетки и прочую женскую мишуру.

– Э-э-э... – оценил Эйбус.

– Согласен, – кивнул секретарь. – Каблучки повыше, и... – Он опять отошел от колдуньи, которая стояла с недовольной миной. – И все! Мне нравится.

Троль повернул тяжелую раму зеркала, чтобы Главный Друид изучил свою новую оболочку. Колдунья хмуро глянула на отражение и ойкнула. Эйбус и Эдвард замерли, не зная, как расценивать этот звук, как вдруг Абракадабр разулыбался. Нижняя губа вернулась на место, глазки заблестели, и модельеры облегченно выдохнули.

Спустя некоторое время два метлолета, совершив полет на минимальной высоте, приземлились в получасе ходьбы от Кронвейра.

– Осторожно, здесь полно всяких гадов. – Абракадабр положил последнюю ветку и отступил на шаг, разглядывая укрытие летающих повозок. – Сойдет, – решил он и поправил платье.

Эйбус неловко переминался с ноги на ногу, явно страдая без своей любимой палицы. Волшебник выглянул на дорогу и, убедившись в отсутствии путников, достал волшебную палочку.

– Ну что ж... – Он положил руку на плечо тролля. – Ты готов?

Эйбус кивнул.

– Ты все помнишь? Я – Сейра, ты – Буся.

Эйбус опять кивнул.

– Хорошо.

Палочка заискрилась зеленым, Абракадабр дотронулся ей до тролля:

– Мадефай Инту Буся... – Вокруг Эйбуса закружился вихрь огоньков, и северный великан стал на глазах уменьшаться, опускаясь на четвереньки. – Клик, – закончил волшебник уже посланную палочке мысль.

Волшебная завеса крутанулась последний раз и исчезла, оставив на месте тролля тяжело дышащего мерзкой породы бульдога. Песик моментально высунул язык и попытался осмотреть себя, неловко вращая головой. Совершенно безрезультатно: мерзкой породы тем и знаменита, что абсолютно лишена шеи. Собачка умеет смотреть прямо и поворачиваться во все стороны, но только целиком. Низкий рык, переходящий в кашель, и выпученные глаза стали единственным достигнутым результатом маневра.

– Ну-ну, не так все плохо, – утешил песика Абракадабр. – У этой породы много недостатков... о некоторых тебе лучше вообще не знать. Гм... Да... – волшебник задумчиво нахмурился, – но зато у тебя самые чуткие слух и нюх.

– Р-р-ргав!

– Со зрением не так хорошо, я согласен.

– Р-р-р-р-ргав!!

– Ну хорошо, возможно, нюх у тебя был лучше.

– Р-р-р-р-ргав!!!

– Тихо, мой друг. Волнение тебе строго противопоказано. Вообще, любые эмоции могут иметь нежелательные последствия. Я забыл тебе сказать...

Бульдог сделал резкое движение, и под ним моментально образовалась лужица.

– Я тебя предупреждал, – вздохнул волшебник. – Порода крайне впечатлительная.

Два огромных глаза изумленно рассмотрели результат несдержанности и укоризненно уставились на Абракадабра.

– Ну, знаешь что! Мне-то весь день нужно будет ходить в сомнительном платье, отгонять от себя ухажеров и бороться с женской психологией. – Волшебник в сердцах плюхнулся на пенек.

Буся на секунду перестал хрипеть, облизнулся и понимающе кивнул.

– Ой! – Абракадабр вскочил как ужаленный и завертелся не хуже бульдога, пытаясь разглядеть заднюю часть платья. – Что ж ты молчишь? Я же себе весь наряд об эту корягу испачкаю. – В его голосе появились капризные нотки. Волшебник замер, обиженно оттопырив нижнюю губу. – Началось, – пожаловался он.

Бульдог тихонько тявкнул в знак поддержки. Друид встряхнул головой и совсем не по-девичьи нахмурился.

– Ты прав, мой друг. Надо сосредоточиться, – сказал он голосом Сейры. – Мои силы не безграничны, поэтому делаем все быстро и без лишнего шума. Я смогу поддерживать оборотные заклинания не более двух-трех часов. Если нас раскроют, я тут же верну прежние облики, а ты будешь командовать отступлением. Схему замка не забыл?

За завтраком, когда старик описал свой план, тролль был недоволен отведенной ролью домашнего животного, однако, вспомнив о скорости перемещения собак, быстро согласился: ведь обычные тролли почти лишены способности бегать, прыгать и беспричинно резвиться. Абракадабра решили заколдовать сразу в шахте, чтобы в случае чего поправить платье, а тролля видоизменять уже ближе к городу, и лететь на двух метлолетах. Отбытие состоялось через черный выход, оставив Химер скучать около главного.

Преодолев оставшийся путь до Кронвейра пешком, Сейра и Буся ступили на подъемный мост. Колдунья заблаговременно, еще на месте посадки, окружила себя и пса Мантией Невидимости, так что для местных лесных тварей оба путника остались совершенно незамеченными.

Взойдя на подъемный мост через ров, Сейра свернула магический покров, и из дверки в воротах тут же выскочил скелет с огромной алебардой.

– Кто такие? Откуда? Цель прибытия? – выпалил он, сверля пришельцев пустыми глазами.

– Повелительница Драхмы к Владыке Мурляндии, – властно прищурившись, ответила колдунья. – Доложи немедленно!

– Приказано через эти ворота никого без пароля не пускать. Вы знаете пароль?

– Я знаю такое количество паролей, что тебе и не представить.

– Значит, не знаете. Вы можете пройти в общественную часть города через Южный Лаз.

– Я через лаз? Ты в своем уме, суповой набор? – Сейра угрожающе стукнула посохом по мосту.

– Оскорбление слуги короля при исполнении обязанностей карается законом Мурляндии, – невозмутимо выдал скелет.

– И что ты со мной сделаешь? Отшлепаешь? – Скрытая сущность Абракадабра ужаснулась неприкрытой кокетливости колдуньи.

– Теперь вы пытаетесь со мной заигрывать? Бесполезно, я – мертвый, – разумно заметил стражник, поворачиваясь, чтобы уйти.

Дверь скрипнула и захлопнулась прямо перед его носовым отверстием. Посох Сейры полыхнул изумрудным пламенем, на личико колдуньи набежала угрожающая тучка.

– Даю тебе пять ударов сердца, которого у тебя нет, чтобы стать гостеприимным и вежливым. В противном случае я верну тебе сердце, но лишь затем, чтобы тут же вырвать его вместе с тем жалким остатком жизни, который в тебе еще теплится.

Буся, оценив стиль изложения, одобрительно зарычал. Скелет укоризненно покачал головой:

– А теперь вы мне угрожаете.

– Пять.

В тот же момент мерцающая полупрозрачная змея метнулась от посоха к его субтильному тельцу, обвила и подняла в воздух. Алебарда выпала, воткнувшись в доски моста. Стражник бился в конвульсиях. В этот момент ворота распахнулись, обнаружив на пороге дюжину скелетов-лучников с натянутыми тетивами. Болтающийся в воздухе исхитрился указать белым пальцем на колдунью:

– Попытка вторжения, приказываю уничтожить!

Двенадцать стрел соскользнули с луков, но лишь для того, чтобы моментально развернуться и пригвоздить своих бывших хозяев к створкам ворот. Никакого ущерба скелетам это, конечно, не нанесло, однако если вы когда-нибудь вытаскивали стрелу из собственного позвоночника, то прекрасно знаете, насколько это хлопотливое занятие. Сейра сняла с посоха хвост колдовской змеи и привязала его к тяжелому медному кольцу на воротах, оставив стражника висеть в объятиях магии, после чего, гордо вскинув головку, вошла в город.

* * *

Жерло тоннеля виляло шершавыми стенами, уводя Рагнара все глубже и глубже. Калитка осталась далеко позади, вновь запертая и скрытая от случайных взглядов. Узоры, покрывавшие вход в Хрустальный Зал, пришли в движение после поворотов Меча и, проводив пришельца, затянули проем в стене. Переход закрыт. Возможно, навсегда. Однако тревожное предчувствие не давало викингу покоя, словно он забыл сделать что-то важное.

Рагнар стал насвистывать веселую песенку, но эхо так сильно искажало и без того неидеальное исполнение, что мелодия получалась зловещей, и это занятие пришлось бросить. Не хотелось признаваться самому себе, но с каждым шагом становилось все более очевидно, что Выбранный заблудился. Повороты и развилки сменяли друг друга, стараясь ничем не отличаться от предыдущих. Факел, раздобытый у Эдварда и такой же замороженный, как друзья викинга, освещал камни под ногами и делал темноту впереди еще более непроглядной. Хоть он и светил слабее обычного, мерцая сквозь ледяную скорлупу синим светом, но при этом мог продержаться дольше. Рагнар потерял счет времени почти сразу после того, как потерял направление. Несколько раз он пытался вернуться назад, что еще больше запутало его в горных недрах. Викинг зачем-то положил на пол все еще мокрый трофейный плащ и, присев на него, закурил. Если не найти ориентиры раньше, чем заколдованный факел все же догорит и темнота сомкнется вокруг, то шансов на спасение практически не останется. По-рыбьи двигая губами, Рагнар выпускал изо рта колечки дыма, размышляя о том, что в сложившейся ситуации было бы не стыдно немного испугаться. Тем не менее он чувствовал себя подозрительно спокойно, словно все происходящее – не более чем очередная байка, рассказанная в таверне кем-то незнакомым про кого-то вряд ли существовавшего. С детства Рагнар знал, что он особенный, что смерть не может забрать его случайно, просто проходя мимо. Он должен выполнить нечто, ради чего появился на свет. Что-то такое, что ждет его впереди, прячась за углами предчувствий. Глупо, конечно, так думать, тем более с уверенностью, но он ничего не мог с собой поделать, четко веря, что застрявшая в горле рыбья кость – не его участь. Пещеры меж тем рождали звуки, которые, улавливаясь обострившимся слухом и преломляясь воображением, рисовали монстров и стонущих чудищ.

Прошло еще какое-то количество времени, и факел неожиданно потух. Ледяные пути исчезли, пламя вспыхнуло рыжим и погасло, испустив струйку дыма на прощание и оставив викинга наедине со слухом и обонянием. Рагнар посидел еще немного, приучая глаза к темноте и размышляя о том, что где-то далеко Эдвард, Брокен и Ширл, возможно, тоже пришли в себя, избавившись от магической заморозки. Потом викинг подумал, что надо было проковырять в их ледяных скорлупках отверстия для дыхания. Вдруг во время действия заклинания дышать все же нужно? Держась рукой за стену, Рагнар встал и медленно побрел по тоннелям наугад. Какими бы вопросами он ни задавался сейчас, ответов он не найдет, пока не пойдет им навстречу.

Когда вокруг никого нет, обычно, пользуясь тишиной, появляется внутренний голос. Чем дольше пауза в общении, тем громче он становится. Сперва невнятное бормотание, текущие мысли, а потом, когда он почувствует себя достаточно окрепшим, начинаются споры и неприкрытый дележ сознания.

Рагнар устал, ноги то и дело спотыкались и поскользнулись. Когда очередной сталагмит поставил подножку, викинг не удержался и шлепнулся на мокрый пол. Привалившись к стене, он решил перевести дыхание. Внутренний голос к этому времени уже порядком разошелся и громогласно критиковал хозяина за все прошлые необдуманные поступки. Он припомнил все, начиная с побега из Академии, заканчивая пижонским отказом от криков о помощи пару часов назад.

- Вдруг бы кто услышал? – Внутренний голос приобрел интонации Ширла.
- Может, и услышал бы, – ответил Рагнар. – Только неизвестно кто. Например, зигмундовские колдуны или отряд орков. Легче бы тебе было?
- Хоть какая-то перспектива. А теперь что? Без факела шансов нет.
- Шансы всегда есть, – не согласился викинг. – Раньше выкручивались и теперь выкрутимся.
- Не проще уже своей башкой начать пользоваться? Чего ты вообще сюда поперся? – Теперь слышались бабушкины интонации.
- А куда надо было? Вроде по этой дороге из города приехали...
- Чего тебя в Пики понесло? Ты видел Абракадабра один раз в жизни, может, он вообще все это выдумал и уже стоит в Гариноне, торгует Камнем в квартале ювелиров?
- Ну да. Такую кашу заварил ради того, чтобы меня обмануть? Ширл, Брокен, орки – почти целая война получилась. Если бы я ему мешал, он бы меня в гриб превратил и дальше пошел.
- А где он тогда? Обещал вчера вечером быть.
- Не знаю. – Рагнар устало потянулся. – Я ему доверяю. Помнишь, как он нас в Карасаге из тюрьмы вытащил? Чего ради ему тогда рисковать надо было? Но помог ведь.
- Значит, нужен ты ему, варвар, – пробасил кто-то третий.
- Рагнар замер и безуспешно начал шуриться, позволив пальцам правой руки неслышно карабкаться к рукояти меча.
- Ты кто? – тихо спросил он, немного пригнув голову.
- Наверное, твой лучший друг на данный момент, – слегка улыбнулся голос. – Все остальные тебя бросили, разве не так?
- Не так, – викинг выудил меч. – Это я их скорее бросил, чем они меня.
- Ох уж мне это северное благородство, – неискренне удивился голос.
- Ну так что, имя у тебя есть? Или у меня уже два внутренних голоса?
- Нет-нет, не волнуйся. Внутренний у тебя пока один. Вот он, слева от тебя, разве не видишь? Ах, да! Я ведь забыл, ты же знаешь все и лучше всех, советы тебе не нужны, а если чего-то не видно, значит, его и нет, правильно? Убери меч, Рагнар, ты выглядишь нелепо.
- Может, я чего и не вижу, – викинг озирался, вытянув обе руки перед собой, – но если ты не призрак, то рано или поздно я тебя нащупаю!
- Совсем не хочется тебя расстраивать, но... – в этот момент голос должен был покачать головой, – я действительно пока призрак. Так что лучше сядь, варвар, и послушай меня. Ты же никуда не спешишь?
- Кто ты? Зигмунд? Драгомор?
- Неважно, главное, что мы теперь вместе. Можешь считать меня своей интуицией.
- Рагнар убрал меч и устало опустился на каменный пол.
- Давай излагай. Только по-быстрому, мне еще мир спасать.
- От кого, позвольте узнать?
- Может, и от тебя, откуда я знаю?
- О, поступок в духе Абракадабра – послать человека на войну, забыв объяснить цели и смысл. Тебя это устраивает? Любишь драться вслепую? Тогда ты сейчас обрел все, о чем мечтал.
- Ты меня утомляешь. Абракадабр-то тут при чем?
- Я знаю, на севере не очень любят задумываться, но, если ты попробуешь, тебе может понравиться. Давай послушаем твою историю. Как ты оказался в подземном лабиринте без воды и пищи, без света и планов на будущее? Расскажешь?
- Я так понимаю, у тебя есть своя версия?

– Да, и она, знаешь ли, гораздо больше похожа на правду, варвар. Могу поделиться, хочешь?

– Отчего же не послушать? – пробасил Рагнар, передразнивая собеседника. – Просветите нас.

– С удовольствием, – вновь улыбнулся голос. – Знаешь, что случилось пятьдесят четыре года назад на границе Тролльхейма? Нет? Примерно то же, что и двести девять лет назад в Зыбкой Топи. А до этого – четыреста два года назад, но уже в Карасаге. Таких случаев я могу насчитать около пятнадцати. Не знаешь? Я тебе помогу – каждый раз там присутствовал Абракадабр. Каждый раз молодой герой, вроде тебя, сражался с вселенским злом. И знаешь, чем закончились эти сражения?

– Я бы поставил на друида.

– Хм... они тоже так думали. Пока не погибали, знаешь ли. Почти все – в решающей битве, и только двое чуть позже, но по связанным с битвой причинам. Никакие выводы не напрашиваются?

– Да, есть один. Значит, темные уже победили пятнадцать раз, и наш мир пятнадцать раз рухнул, верно? А ты пятнадцать раз поработил всех смертных. Я прав, Верховный Демон?

– Дурья твоя голова, – почти ласково отозвался голос. – Как же вы, люди, любите делить все на черное и белое. Только никто из вас не хочет признать, что добро и зло – не что иное, как ваши собственные фантазии. Кошка съедает мышку, из праха цветка вырастает ягода, приливы сменяют отливы. Жизнь и смерть не существуют, равно как и добро со злом. Нет границы между плотью и призраком. Есть космос, он един и неделим. А вы взяли и разложили все по полочкам: вот здесь плохое, а тут хорошее – как удобно! Только вот какая незадача – порядок-то вы навели, а тянуть вас после этого стало к полочке со злом.

– Ну, точно! А ты тут ни при чем? Хотел бы помочь, да мы тебе не внемлем, храмов не строим, да?

– Отчего же, некоторые очень даже строят, и вполне, скажу тебе, симпатичные храмы выходят. Взять хотя бы тот, что на Амнезиновых островах. Только речь не об этом, ты опять все прослушал, варвар. Вы придумали себе правила игры и воюете сами с собой. И победить в итоге никто не сможет, ни демоны, ни ангелы, – вам же тогда скучно станет. Не находишь?

– Пока нет.

– Выходов два. Либо все выживут, либо все умрут, но победителя не будет.

– Забавная точка зрения. – Рагнар встал, опираясь о стену. – Нам с внутренним пора идти, но спасибо тебе, будет над чем посмеяться в дороге.

– Конечно, не смею задерживать... – Голос стал тихим и слегка шипящим. – Кстати, если тебе вдруг посчастливится выбраться отсюда, спроси Абракадобра про последнюю попытку, ту, что была в Тролльхейме. Там еще, помнится, был такой забавный мальчонка – родной брат неудавшегося героя. Как же его звали... Олаф, что ли? Все с веслом бегал, исключительно забавный.

– Дедушка???

– Ах, да! Вы же с ним родственники. Ты никогда не спрашивал у деда, как погиб его братец?

* * *

Впервые за последние несколько месяцев Зигмунд проснулся с улыбкой. Треволнения прошлых дней немного отступили. Меч нашелся и открыл Калитку, демоны проникают в этот мир, Камень в Цитадели, но скоро Крон до него доберется. К захвату почти все готово, а до наступления Мертвой Линии еще целых четыре дня. Осталось доделать Кровососов, и можно

наполнять кубки в ожидании финальной битвы. Ну, Книгу Переходов и Пересадок изучить, но это уже приятные мелочи.

Владыка Мурляндии бодро вскочил с постели, умылся и спустился в обеденный зал для приема завтрака. По дороге он весело улыбался, разглядывая стены родного замка. Когда все будет позади, он оставит его маме, а себе воздвигнет что-нибудь более подходящее. Элизабет в столовой не оказалось, что только улучшило и без того приподнятое настроение короля. Он потребовал себе яичницу с беконом, апельсиновый сок и большую чашку кофе. Те немногие минуты, что ушли у прислуги на исполнение заказа, Зигмунд потратил на предвкушение итогов ночного прихода темных сил. Сейчас он поднимется к себе в кабинет, заглянет в кристалл и радостно присвистнет, обнаружив новую армию. Солнышко заботливо освещало просторный зал, где-то внизу и вокруг шумел Кронвейр, Башня Власти, видневшаяся в оконном проеме и увенчанная правильными рогами, выглядела почти ласково.

Поглощенный завтрак ощущением общей благостности растекся по организму. Зигмунд отряхнул бороду от крошек и потянулся. День начинался исключительно приятно. Свежий соленый воздух исхитрился пробраться через Крайние Холмы, наполняя грудь Владыки Мурляндии морскими ароматами. Король не смог отказать себе в бокале коньяка.

Мягкие утренние лучи солнца сделали плиты балкона теплыми. Зигмунд, стоя босиком возле перил, любовался своим городом, который скоро станет центром целой империи. Оплот нового мира, подчиненного всемогущему и богоподобному повелителю. В идеальной картинке пока не находилось места для Драгомора, но сейчас о нем думать совершенно не хотелось. Вообще не факт, что его стоит пускать в этот мир. Его армия уже здесь, и этого вполне достаточно. Совладать с ними будет непросто, но реально, а с Верховным Демоном уже несколько тысячелетий успешно справлялись всякие юнцы и друиды. Зигмунд присел на балконное ограждение и медленно втягивал в себя содержимое бокала, одновременно вдыхая его запах. Далеко внизу, во дворе, возникла какая-то кутерьма. Приглушенные голоса ругались и угрожали, потом сверкнул яркий всполох.

Владыка Мурляндии оторвался от напитка и заинтересованно свесился за перила, изучая происходящее. БАБАХ!!!

– ХОЗЯИ-И-И-Н!!!

Вопль раздался почти одновременно со страшным грохотом, и все это буквально в нескольких шагах за спиной короля. Зигмунд подпрыгнул, бокал вильнул бедрами и выпал из его руки. Пара секунд прошла в молчаливой, но напряженной борьбе с земным притяжением. Наконец Зигмунд обрел равновесие и утвердил свое подрагивающее тело на плитах балкона.

– Хозяин, на нас напали! Вторжение через Центральные ворота, они сейчас будут здесь! – По столовой вприпрыжку перемещался секретарь, размахивая руками и косясь в сторону только что распахнутых дверей.

– Кто посмел?! – Король отбросил занавесь и шагнул в зал.

– Женщина с собакой! – Увидев Хозяина, Кричер замер и вытянулся в струнку.

– Какая еще женщина??? – рыкнул Зигмунд, на ходу ловя разлетающиеся в стороны полы халата.

– Могучая колдунья и редкая мегера! – округлил глаза секретарь. – Застрелила двенадцать лучников, подвесила их капитана, заморозила всех стражников, встреченных на пути к дворцу!

– Кричер, бегом в мою спальню! Принеси мне жезл! – Король схватил со стола кувшин из-под сока в качестве временного оружия.

– Сию минуту, – выдохнул верный помощник и тут же взвился под потолок, обвитый зелеными лучами-щупальцами.

В дверях появилась юная дама с гневным выражением личика и резным посохом, сыплющем искрами, в руке. Из-за юбки выглянула тяжело дышащая морда с высунутым языком.

Колдунья внимательно осмотрела зал, болтающегося в воздухе Кричера, пустую лестницу за своей спиной и, наконец, удостоила взглядом Владыку Мурляндии. Нескрываемое презрение в ее глазках оставалось ровно до того момента, когда они нашли на зигмундовском халате изящно вышитую эмблему в виде двух змей, одна из которых кусала хвост другой. Лучезарная улыбка тут же осветила миловидное личико, на щечках появились ямочки.

– Я вас таким себе и представляла, – скромно потупив взор, заявила она. – Я Сейра – повелительница Драхмы. Для меня большая честь познакомиться с величайшим волшебником наших дней. – Колдунья присела в реверансе.

Зигмунд неловко поежился и спрятал кувшин за спину.

– Я... вы... все так неожиданно... – Подлый румянец охватил его щеки.

– Вы должны простить мне этот внезапный порыв, – не поднимала глаз Сейра. – Но ваши стражники обошлись со мной крайне грубо и негостеприимно, а мне так не терпелось с вами познакомиться.

– Мы, конечно, простим, и все, то есть виновные, несомненно, понесут... – почти галантно отреагировал Зигмунд.

Колдунья звонко рассмеялась, чем только усугубила неловкость короля, окончательно смутив его. Он тоже немного похихикал, лихорадочно придумывая достойное продолжение беседы. В этот момент на лестнице раздались топот бегущих ног и сильные призывы к немедленным военным действиям. Сейра, не оглядываясь, взмахнула посохом, и тяжелые двери, скрипнув, стукнулись друг о друга. Кричер, продолжавший находиться в плену магии, повторил в воздухе движения посоха и сдавленно охнул. Правительница Драхмы посмотрела на секретаря и опустила его на уровень головы Зигмунда.

– Это ваш? – поинтересовалась она.

– Да, – ответил король, застенчиво улыбаясь.

– Он не опасен? Я могу его отпустить?

– Разумеется, – горячо воскликнул Зигмунд. – В моем королевстве вам совершенно ничего не угрожает! Вы находитесь под моей личной охраной, и я еще раз приношу мои глубочайшие за это недоразумение! В смысле извинения, – выдохнул он.

Новый перезвон смеха колдуньи сопровождал Кричера на пол, где секретарь замер на четвереньках, пытаясь отдышаться.

– Ваши извинения приняты, – наигранно серьезно кивнула Сейра. – А теперь не могли бы вы...

БАБАХ!!!

Несчастные створки дверей в очередной раз разлетелись в противоположные стороны, а в зал, пыхтя и путаясь в оружии, ввалились орки, главный придворный повар и полдюжины лучников.

– Мой король! – почти хором крикнули они, пытаясь, отпихнув друг друга, проникнуть в обеденный зал.

– Отставить! – воздел к потолку руку с кувшином Зигмунд, останавливая подчиненных. – Немедленно все вон!

Лучники и орки моментально изменили направление движения и, словно сдутые королевским приказом, вывалились обратно на лестницу. Только повар завис в проеме, непонимающе оглядывая Владыку в халате, Кричера на четвереньках и Сейру с кем-то сопящим у ног. Король снова спрятал кувшин и, многозначительно округлив глаза, пронзил повара испепеляющим взглядом. Тот запоздало кивнул и исчез в коридоре, прикрыв за собой двери.

– Так что же я могу для вас сделать, милая...

– Сейра, Ваше Величество.

– Да, конечно, разумеется... – Зигмунд чуть склонился, краснея все больше и больше.

– Я хотела попросить у вас что-нибудь попить, – скромно отведа глазки, молвила колдунья. – Дорога порядком меня вымотала.

– Я немедленно прикажу, все, что вы пожелаете, мигом.

– Вы чрезвычайно любезны. – Сейра ослепила короля очередной улыбкой.

– Да, то есть само собой, – подвел итог он. – Кричер! Немедленно проводи нашу прекрасную гостью в мой кабинет и сервируй там стол, здесь слишком шумно.

– Да, мой господин, – кивнул секретарь, принимая вертикальное положение.

– Я с вашего позволения оставляю вас на несколько минут, дабы принять, – продолжил Зигмунд, – в том смысле, что вид, который надлежит принять. И вот, этот, – он указал рукой на своего помощника, – он целиком в вашем, так сказать, и сделает все, пока меня не будет. В смысле желания...

– Очень мило с вашей стороны, жду вас в кабинете. – Колдунья элегантно подобрала платье и, покачивая бедрами, направилась к лестнице, увлекая за собой своего спутника и Кричера.

Зигмунд промокнул лоб рукавом халата и тихонько присел на подлокотник кресла. Впервые в своей жизни он утратил владение языком людей.

* * *

Полдень застал Крона висящим под козырьком главной башни Цитадели Мудрых, на высоте ста с лишним метров над землей. Призрак держался одной рукой за каменный выступ, а другой тер хмурый лоб, вспоминая расположение окон. Седьмое слева должно привести его в библиотеку. Крон осторожно ступил на подоконник, заглядывая в проем – никого. Створки были распахнуты навстречу летней духоте. Он присел, бесшумно спрыгнул на пол, замер. Тишина. Крон облегченно вздохнул. Цитадель впустила его в свои владения.

Всю предыдущую ночь призрак изучал магический фон замка, листал заранее добытые чертежи и разрабатывал план проникновения в святая святых Ордена Друидов. Задача практически невыполнимая для темного существа, но только не для Крона. Он не помнил своих оболочек, оставленных много тысяч лет назад вместе с земными жизнями, но в них явно было что-то такое, что помогало теперь, являясь из подсознания на уровне рефлексов. Призрак часто задумывался над загадочным происхождением своих способностей. Кем он был когда-то? Шпионом? Наемным убийцей? Мастером боя? Это оставалось тайной. Четкая биография начиналась лишь в момент явления его, в форме сгустка темной материи, перед Драгомором. Верховный Демон поднял призрак из межсферного пространства, придал контур, наградил именем. Высшая честь, надо сказать. Лишь трое были удостоены таковой: Маргилад, Скумбриус и Крон. Ближайшие к Драгомору, его преданные слуги, обладающие каждый своей армией. Крону достались Виши – безмолвные тени, лишённые эмоций и обладающие коллективным разумом. Маргилад правил Скайпами – долговязыми монстрами, быстрыми и безжалостными, а Скумбриус командовал объединенным войском, составленным из всех остальных демонов. Все вместе они были бескрайней массой темной энергии, способной уничтожить все живое в этом мире за считанные дни. Если бы их, конечно, кто-нибудь сюда пустил.

Крон неслышно ступал по плитам пола в том порядке, который не позволял Защитному Барьеру Цитадели почуять чужака. Странно, что друиды оставили такие вот лазейки в собственной крепости. Неимоверно сложные, но все-таки существующие ходы, пронзавшие этаж за этажом, зал за залом. Неужели эти трусливые старикашки общались с темными и даже приглашали их в гости? Или, может, в истории были случаи сотрудничества обеих сторон в борьбе с кем-то третьим? Впрочем, это не его дело – задумываться над подобными вещами, он лишь раб своего господина и должен исполнять приказы или сгинуть в небытии. Где-то за поворотом коридора послышались шаги, призрак вжался в стенную нишу, практически слившись с

выцветшими гобеленами. Невидимый друид медленно протопал за углом, потом по лестнице вниз и затих где-то в столовой. Крон отлип от стены, подпрыгнул, ухватился за потолочную балку и, совершив выход на две руки, исчез в вентиляционном окне.

Когда Энис задумал основать Орден, он обратился за помощью к темному архитектору Готику. Друид попросил создать Цитадель, которая внушала бы ужас недругам одним своим видом и при этом была бы максимально передовой с точки зрения комфорта и защиты магическими и прочими средствами. Архитектор, хоть и являлся противником светлой магии, прежде всего был художником, а любой, даже самый принципиальный творец не может устоять перед двумя соблазнами: деньгами и славой. О финансовой составляющей соглашения история сведений не сохранила, а бессмертие Готик себе в итоге обеспечил. Спустя многие века Цитадель, выполненная в виде вставшего в боевую стойку паука, так же грозно возвышалась над окрестными землями свои каменные лапы и щурила узкие окна, вглядываясь в будущее поверх мохнатых елок Черных Дебрей, как и в день своего создания. Обитель друидов стала первым замком, в котором были применены системы канализации, водоснабжения и вентиляции. Глубоко под землей, на минус пятом этаже, был расположен Магический Сердечник, обеспечивавший энергией все системы, механизмы и подъемники. Кроме того, внутри стен Готик проложил паутину железных прутьев, по которым круглые сутки протекало небольшое количество магической силы, обеспечивая питанием светильники. Защита Цитадели также брала свое начало в подвалах и опутывала весь замок многослойными и совершенно различными по структуре сетями волшебных ловушек. Крон с удивлением обнаружил кроме белой и серой еще и черную магию. Хороши друиды! Не гнушаются методами, запрещенными ими же самими.

Призрак карабкался по узкому горлу вентиляционной шахты, зажав в зубах маленький светящийся кристалл. Легкий попутный сквознячок доносил звуки и запахи помещений замка. Надо сказать, что перед визитом в Цитадель Крону пришлось расстаться со всеми преимуществами своей темной сущности. Дело в том, что Защитный Барьер, активированный минувшей ночью, очень внимательно следил за всеми, кто попадал в его владения. Отслеживались даже неодушевленные предметы. Все пришельцы проходили моментальную оценку и в случае даже минимальной потенциальной угрозы уничтожались на месте. Что ж, Энис и его помощники знали свое дело. В задачу призрака входило убедить замок в своей нейтральности, а сделать это, не сбросив с себя магические атрибуты – начиная от оболочки туловища и заканчивая медальонами и кольцами, – было совершенно невозможно. Так что полуэфирное тело, наручные лезвия и обсидиановый глаз, способный видеть на несколько минут вперед, остались на той полянке, где Крон встретил орков. Там было спрятано еще много всяких демонских штучек, и в результате существо, которое проникло-таки в замок, представляло собой совершенно обычную человеческую форму в темном свободном костюме, перехваченном тряпичным ремнем и с тряпичным же капюшоном-маской на голове. Суховатое и жилистое тело было сильным и гибким, на лице оказалась небольшая бородка, а темные волосы были аккуратно убраны назад. Осмотрев свое отражение в озере, призрак решил, что, возможно, именно так он выглядел в своих когда-тошних жизнях. Оружия он не взял никакого, полагаясь на рукопашный бой, если придется столкнуться с кем-то с глазу на глаз. Даже световой кристалл был самым обычным фосфорным минералом.

Шахта изламывалась под прямыми углами, пересекалась с себе подобными, предлагала варианты продвижения вверх или вниз. Крон в который уже раз мысленно пролистал план помещений нужного этажа и, выбрав окно, осторожно выглянул. Пользоваться магией ему, разумеется, тоже не следовало, поэтому приходилось искать Абракадабра наугад. Он повис на руках и неслышно спрыгнул на пол кабинета Главного Друида. В соседней спальне раздался легкий шорох. Вряд ли кто-то, кроме самого Абракадабра, мог там возиться. Крон легко вспорхнул на невысокий шкафчик рядом с дверью и перевел дыхание. Если волшебник действительно там, то оставалось выяснить, где они с Эйбусом хранят Камень, затем незаметно

украсть его и покинуть Цитадель. Любая встреча с Главным Друидом закончится гибелью призрака: столкнись они где-то вне замка, Крон бы еще посопротивлялся, но здесь любое проявление враждебной магии моментально прервет его иллюзорную жизнь.

Шуршание в спальне прекратилось, потом возникло вновь, уже ближе к двери. Призрак ступил ногой на полку, казавшуюся надежной, ухватился рукой за настенный светильник и запрыгнул на каменный карниз под потолком. Абракадабр что-то бубнил и ворошил бумаги буквально в нескольких шагах от кабинета. Крон практически слился с покатым карнизом, цепляясь кончиками пальцев за трещины в стене. Перебраться в другое укрытие, не производя при этом шума, не представлялось возможным. Друид продолжал копошиться в спальне, проверяя на прочность конечности телесного воплощения призрака, но показываться не собирался. Прошло какое-то количество напряженных минут, и, когда Крон уже почти решил вернуться в вентиляцию, волшебник потоптался на месте и вошел в кабинет. В руках он держал свитки, которые внимательно изучал сквозь сдвинутые на самый кончик носа очки. Призрак затаил дыхание, отчаянно впиваясь в шершавый камень влажными пальцами. Ноги онемели, готовые сорваться с карниза. Друид подошел к столу, положил бумаги рядом с другими и начал их сверять. Положение призрака становилось отчаянным. Еще чуть-чуть, и он грохнется прямо к ногам Абракадабра, впервые в своей карьере не справившись с заданием Драгомора. Глупо было вылезать из вентиляционного окна, не изучив как следует обстановку, но так же глупо было теперь сожалеть о допущенных ошибках. Крон дотянулся левой ногой до полки, по которой карабкался вверх, и осторожно перенес на нее часть своего веса. Дрожавшие мышцы бедра облегченно замерли, обретая надежную опору. Если получится зацепиться рукой за дверной косяк, можно попробовать перепрыгнуть на комод в спальне. Крон прикинул расстояние, силу толчка и, не дожидаясь, пока друид повернется к нему лицом и превратит в кучку пепла, прыгнул.

В разных странах и у разных народностей в домах можно встретить странные украшения в виде фигурок семи слонов. Их делают из кости и камня, керамики и стекла, но в любом случае главной целью их существования является стояние на полке и напряженное и каждодневное собирание пыли. Расставленные по росту, маленькие статуэтки переходят из поколения в поколение, обзаводятся кружевными скатерками под ногами, занимают место и не приносят своим владельцам ни капли счастья, которое якобы символизируют. Впрочем, это не самое странное людское увлечение не привлекло бы нашего внимания, если бы не сыграло свою роль в планах Крона. Если допустить обратный эффект слоников, то сомневаться в их действенности не приходится – самый маленький из них незаметно прокрался под ногу призрака и в момент прыжка возмнил себя точкой опоры. В результате он самым натуральным образом принес призраку несчастье – нога описала нелепую дугу, тело трагически повисло в воздухе, и они с керамическим малышом полетели в разные стороны. Где в итоге приземлился слоник, осталось неизвестным, а вот его напарник по пируэтам оказался там, где хотел меньше всего – возле замшевых башмаков Главного Друида.

* * *

Напомаженный и причесанный, с уложенной бородой и пахнущий дорогим парфюмом Владыка Мурляндии ступил на подъемник, разглаживая складки своего лучшего камзола. Он тихонько напевал легкомысленную песенку, проводил пальцем по завиткам узора металлической кабинки и слегка пританцовывал, раскачивая конструкцию. В общем, вел себя совершенно неподобающим образом.

Сейра обнаружилась в большом кресле, изящно изогнувшаяся и крайне привлекательная. Под кованым столиком, уставленном фруктами и закусками, сидело страшное животное

и жарко дышало, помахивая в воздухе фиолетовым языком. Зигмунд элегантно сошел с деревянного настила и, лучезарно улыбаясь, опустил свое королевское тело в соседнее кресло.

– Добро пожаловать в Кронвейр, милая Сейра, – бархатным голосом изрек он. – Надеюсь, вам понравится в моем замке, несмотря на этот маленький инцидент с охраной.

– Я уже и забыла, какой инцидент? – улыбнулась колдунья. – Давайте выпьем за наше знакомство, – предложила она, поднимая бокал с вином.

Вот это было очень кстати. Зигмунд так нервничал, что начал проковыривать пальцем дырку в обивке кресла. Стараясь непринужденно улыбаться, он наполнил свой бокал коньяком, чокнулся и залпом его опустошил.

– Какой у вас красивый спутник, – выдохнул король, наливая себе еще порцию.

– Это Буся, мой верный песик.

– Песик? Я таких раньше не встречал. Предлагаю выпить за вас, за прекрасную гостью, осветившую своей красотой серые болота моей страны. – Зигмунд тихонько отодвинул ногу от зарывавшего Буси.

– Как это мило, – потупила глазки Сейра. – Вы крайне гостеприимны.

Этот бокал коньяка повторил судьбу предшественника, вселяя в свое новое пристанище уверенность и красноречие. Глубоко под оболочкой колдуньи Абракадабр мысленно потирал руки – план удавался. Буся встал на задние лапы и сверлил хозяйку масляными глазками до тех пор, пока не получил увесистый шматок буженины, после чего исчез под столом, не позволяя тишине занять место в кабинете.

– Я так давно мечтала с вами познакомиться, но дела государственной важности не позволяли мне покинуть Драхму. – Лиловая виноградинка исчезла за белоснежными зубками Сейры.

– Драхма – это в Землях Заката?

– Восхода.

– Ну, разумеется, – наигранно взмахнул рукой Зигмунд. – Я так и хотел сказать. Еще вина?

– Спасибо, у меня пока есть, – продолжала мурлыкать юная охмурительница. – Давайте выпьем теперь за вас.

– Это совершенно лишнее...

– Нет, не спорьте. Для меня такая честь получить у вас аудиенцию. Я внимательно следила за всеми слетами колдунов, мечтала поучаствовать в них, но совершенно не ожидала увидеть Кронвейр таким ослепительным. За Зигмунда Великого!

Перед такой формулировкой король конечно же не устоял, а неприкрытая лесть и блеск в глазах сотрапезницы вновь заставили его руку щедро опрокинуть бокал. Опынение, ловко скрываясь под маской вдохновения, охватило сперва почти пустой желудок, а затем и голову Владыки Мурляндии. Зигмунд это почувствовал, но тут же совершил еще одну ошибку, раскурив трубку крепкого табака. Картинка слегка поплыла перед его взором, оставляя в фокусе только декольте Сейры. Колдунья меж тем щебетала про свою страну, про ворох королевских забот и неутомимо восхищалась Мурляндией и ее правителем. Тосты ритмично следовали друг за другом, затягивая королевский разум пеленой эйфории. Вдруг цепи подъемника скрипнули и, поелозив вверх-вниз, привезли Кричера.

– Хозяин, прошу прощения, – осторожно начал он. – Вас Крон вызывает к Шару, говорит, дело срочное и личное.

– У меня сейчас нет ничего более срочного и личного, чем обед с восхитительной Сейрой, – строго ответил Зигмунд. – Я его перевызову, когда будет время.

– Конечно, – кивнул секретарь и исчез в шахте.

Колдунья скорбно сложила бровки домиком и сделала паузу в поедании персика.

– Я такая невоспитанная! – воскликнула она. – У вас ведь наверняка масса неотложных дел, а я отвлекаю Ваше Величество всякой ерундой.

– Ни в коем случае! – страстно дыхнул коньяком Зигмунд. – Все мои текущие дела настолько в порядке, что абсолютно не требуют моего присутствия.

– Но они наверняка грандиозные, – мечтательно вздохнула она, возвращаясь к сочному фрукту.

– Хм... есть немного, – смутился король. – Я наконец-то близок к величайшему свершению, к которому стремился всю жизнь! – вдруг зашептал он.

– Это конечно же секрет? – округлила глазки колдунья.

– Захват мира, – еще тише прошептал король.

– Как?! – изумилась она. – ВСЕГО?

– Именно! – Зигмунд нарисовал руками в воздухе окружность.

– Совершенно немыслимо, но как вам это удастся?

– Вы никому не скажете?

– Что вы! Больше того, если вам смогут помочь мои скромные способности, я полностью в вашем распоряжении. Вся.

После такого признания последние нотки разума сгнули в фанфарах обуявшей короля радости. Он вскочил с кресла, подбежал к книжному шкафу и, порывшись в нем, вернулся с огромной книгой в кожаном переплете.

– Вот! – радостно известил он, плюхая находку на стол. – Это Книга Переходов и Пересадок – точная схема путей сообщения между нашим миром и миром демонов. Кроме того, по этой системе можно путешествовать внутри Эйлории. Темные уже проникли в Ледяные Пики, Нордвейр и Нью-Гаринон в количестве, достаточном для захвата! Вы видели на небе Звезду? Через четыре дня она придаст им силу, и тогда никто не устоит перед моей армией. Пророчество свершится!

– Пророчество?

– «В сумраке отыщет Выбранный дверь между Светом и Тьмой. Алое Око будет сиять, и лишь тот, кто не знает себя, спасет потерявшего Веру, и вместе они сойдутся в Центре Миров со Стеной Зла. Кто-то сторит, кто-то уйдет, кто-то отыщет тропинку к Разуму. И станет над Миром Свет или Тьма», – процитировал Зигмунд.

– Но... – Сейра прикрыла рот рукой. – Это же Мертвая Линия!

– Вы такая умница. – Король снова уселся в кресло и взял в руки бокал. – Немногие знают об этом пророчестве, оно очень древнее и...

– И предназначено для следующего тысячелетия.

– Да, – кивнул король. – В том-то все и дело. Атака хороша, когда ее никто не ожидает. Орден друидов и Абракадабр покрылись плесенью, думая, что в ближайшее столетие никто не посягнет на их уют. Ха! С удовольствием погляжу на их лица через четыре дня. Это будет самое стремительное падение светлых в истории!

– Но как вам удалось подтянуть Звезду? – В глазах Сейры появился холодный блеск, что не укрылось даже от рассеянного взгляда Зигмунда.

– У меня хорошие связи, скажем так. – Король отставил бокал, внимательно глядя на колдунью. – Мы с вами раньше не встречались? Кого-то вы мне напоминаете, и этот мощный магический фон вокруг вас... Что-то очень знакомое.

– Что вы, – скромно потупилась Сейра. – Я бы нашу встречу не забыла.

– Конечно, – нахмурился Владыка Мурляндии. – И все же...

– Давайте выпьем за Мертвую Линию! – предложила колдунья. – Со времен битвы Эпоса и Драгомора это величайшее событие, а скорее, – быстро передумала она, – даже более значимое, ведь в тот раз мы проиграли!

Зигмунд натянуто улыбнулся, оставаясь во власти странного предчувствия, но через пару секунд взял-таки свой напиток и чокнулся. Нет на свете оружия более мощного, чем правильный вырез на женском платье. Ведь, если разобраться, все взлеты и падения цивилизаций – не что иное, как лихая присядка вокруг полуобнаженного основания дамской шейки. У древних эльфов была в ходу поговорка: «Шей-шэ лиа фрам» – «Не хочешь войны, не заглядывай в декольте». Впрочем, шансов на возвращение ясности разума у Владыки Мурляндии не было, даже если бы Сейра не позволила ляжке платья соскользнуть неприлично низко. В бокале, который только что опустошил Зигмунд, был порошок из листьев Разводильи – одно из самых сильных снотворных, известных в среде темных аптекарей. Абракадабр вместе с Сейрой решили не испытывать судьбу и, когда король бегал за Книгой Переходов и Пересадок, дополнили букет столетнего коньяка.

* * *

Айс Крим гневно вышагивал вдоль и поперек тронного зала, плавно огибая небольшой обеденный стол, иногда таскал с него печенья и ожидал новостей с поля битвы. Наконец двери распахнулись, и взору короля явился Скользящий. Колдун плохо держался на ногах от усталости, но лицо имел довольное.

- Ну? – почти прорычал Айс Крим.
- Все, – выдохнул Скользящий.
- Что – все? Все плохо?
- Отнюдь, мой король. Купол полностью восстановлен.
- Орки больше не появлялись?
- Нет, они отступили одновременно с лжевесной.

Повелитель зуслов сделал приглашающий жест рукой, указывая заклинателью на стул, тот с благодарностью осел на каменное сидение. Айс Крим побродил рядом, молчаливо переваривая полученную информацию, потом устроился напротив и налил крепкого чаю себе и Скользящему.

- Где же Абракадабр? – тихо спросил он.

Колдун устало пожал плечами, ответа у него не было. Оба задумчиво взяли по печенью и принялись его грызть в полной тишине, отдавшись во власть тягостных, медленно текущих в поисках выхода размышлений. Спустя некоторое время в зал вошел Эс и, опустив церемонии, уселся за стол. Король налил ему чашку чая и вопросительно поднял глаза на капитана.

– Никого, – покачал головой Эс. – Мы прочесали окрестности и ближние тоннели, но не нашли ни одного орка. Судя по следам, они ушли с плато. Свалились как снег на голову, постреляли и исчезли. Звезда погасла?

- Нет, – очнулся Скользящий, – но жарить перестала.

Эс понимающе кивнул и принялся за печенью.

Зуслы умели хранить молчание, как никто другой. Это ценное качество позволяло снежным людям находить гармонию между общением и одиночеством. Слушать и молчать они учились с детства, постигая мудрость старших с самого момента своего появления на свет. Как и многие другие народы, зуслы верили, что произошли от двух прародителей – спустившихся с неба Айса и Фрисы. Однако, в отличие от других, зуслы сделали правильный вывод о своем общем родстве и носили одну фамилию, подчеркивая братский уклад общества. Здесь не были в почете пафос и пышные приемы, показывавшие пропасть между королем и рядовым горожанином. В обыденной жизни Айс Крим принимал живое участие в каждодневных заботах, чинил мебель, помогал в уборке дворца и мало чем отличался от своих вассалов, даже «одеждой». Когда ваза печенья стала подходить к своему логическому опустошению, в коридоре послышались характерные бряцающие шаги. Производить такой шум в каменно-ледяной

стране мог только один человек, в этом не было сомнения. Трое участников чаепития подняли головы и замерли в ожидании Эдварда. Секретарь Абракадабра не заставил себя ждать, войдя в зал в неизменном металлическом костюме, с ног до макушки скрывавшем своего обладателя.

– Мы вернулись, – с порога доложил он.

– Как Калитка? – Айс Крим привстал от нетерпения услышать новости.

– Калитка была открыта на какое-то время, но потом заперта вновь. На нас совершили магическое нападение, в результате Рагнар пропал, Брокен недавно пришел в себя, а Ширл до сих пор похож на сосульку.

– Лезвия Айса! Им все-таки удалось! – Король поднялся со стула окончательно и гневно сдвинул брови. – И что? Демоны уже здесь?

– Я обнаружил сильную концентрацию темной энергии в тоннелях, прилегающих к Хрустальному Залу. Однако общее количество демонов пока не превышает допустимого, а кроме того, они безвредны до обретения силы.

– То есть их немного и они безопасны?

– Именно так, – кивнул Эдвард. – Я подозреваю, что Звезда имеет отношение к их состоянию, но, в любом случае, прямо сейчас воевать нам не с кем.

– Хорошо, а где Выбранный?

– Очевидно, после нападения он был доставлен в Хрустальный Зал, открыл Калитку, но потом закрыл ее и исчез. Следы ведут к галереям над озером, а потом прерываются. Возможно, он вновь попал в плен.

– Что нам теперь делать? Извини... – Король указал рукой на стол: – Чаю хочешь?

– Нет, спасибо.

– Можно мне? – В дверях возник Брокен, имевший бледный даже для себя вид.

– Садись. Как ты? – Айс Крим поставил перед лучником дымящийся травяной напиток.

– Ничего, только очень замерз, – ответил тот, кладя ладони на горячие бока большой каменной чашки.

Король кивнул, возвращаясь взором к Эдварду:

– Так что же дальше? От Абракадабра никаких вестей?

– Вестей нет, – покачал головой железный секретарь. – Нам остается только одно – сидеть и ждать, пока Мастер не прилетит или не выйдет на связь. Единственное, что мы можем сейчас предпринять, это послать поисковые отряды: вероятно, нам удастся найти Рагнара. И возможно, Ширлу понадобится помощь лекаря.

– Что ж... – Айс Крим тяжело опустился за стол. – Так и поступим. Скользящий, отправляйся к дракончику, а ты, Эс, контролируй поиски викинга. Может, что и получится.

– Я помогу капитану. – Брокен допил чай и встал рядом с гвардейцем.

– Я тоже, – кивнул Эдвард.

– Тогда в путь! – Король снова поднялся. – Я пойду со Скользящим, – решил он и, махнув рукой колдуну, быстро зашагал в сторону гостевых покоев, остальные пошли к выходу.

Все время, пока Эс раздавал указания и делил воинов на отряды, Брокен стоял в сторонке, опираясь на лук, и отрешенно глядел вдаль. Потом, когда они ехали через город на санях, он уже сидел, но раздумий не прерывал. В тоннелях отряды разбрелись в разные стороны, а Эс, Эдвард и Брокен решили еще раз пройти по следам Рагнара от Хрустального Зала до озера. Лучник плелся в хвосте процессии и продолжал хмуро ворошить невеселые мысли.

Брокен не знал своего возраста. Когда Абракадабр принес раненого, потерявшего память ребенка к эльфам на Стекланный Остров, ему было около пяти. Плюс двадцать лет, прожитых у лесного народа, потом еще два года странствий. Получается около двадцати семи. Почти тринадцать из них Брокен жил с ежедневными мыслями о наложенном на него проклятии.

Лучник как сейчас помнил этот день. Тогда его еще звали Эйрвон – Стрелы Метяющий. Это случилось ранней весной, когда юноша гулял по лесу в поисках подходящего дерева для

нового лука. Он забрел в глухое и болотистое место, где прежде не бывал. Сугробы здесь еще не начали таять, Эйрвон осторожно пробирался сквозь чащобу, внимательно глядя под ноги. Когда он услышал тихое шипение и поднял глаза, прямо перед ним сидел Тростниковый Каймот. Помесь гиены и крокодила. Существо, с которым вообще никогда не хотелось встречаться, в начале весны было лишено даже тех проблесков разума, коими его наградила природа. Изголодавшийся за зиму хищник, отягощенный, ко всему прочему, начинающимся брачным периодом, представлял собой несколько опасностей одновременно. Каймот прижал уши и приготовился к прыжку. Зверя и юношу разделяли пара метров и доли секунды. Эйрвон не успевал выхватить оружие или увернуться от броска: если бы переполняемый эмоциями зверь не издал легкомысленного шипения, у юноши не было бы и этих мгновений. Сейчас эльфийское природолюбие и красивые приветствия, гласившие о кровном родстве всех жителей Стеклоанного Острова, были более чем неуместны. Каймот прыгнул, Эйрвон присел, выставив вперед руку. Два тела встретились и повалились в сугроб. Юноша вцепился свободной рукой в нос хищника и повернул орган обоняния так резко, что Каймот гнусаво взвыл и ослабил хватку. Тогда Эйрвон вскочил, сбросил с себя зверя и провел удушающий захват. Хищник захрипел и дернулся всем телом, юноша поскользнулся, и оба противника вновь упали. Дальнейшее Эйрвон помнил смутно. Яркий свет, чей-то яростный вопль и жгучая боль в левой ноге. Когда сознание вернулось, он обнаружил себя лежащим на животе в прогалине, а перед носом – громадный мухомор с усами и бородой и с искаженным от злобы лицом.

– Ты что это такое себе позволяешь, а? – без обиняков начал гриб.

– Извините? – не понял Эйрвон.

– Поздно извиняться. Ты чем думал? И куда смотрел? Ты вообще думал? – Мухомор пританцовывал в такт собственным воплям.

– Я не...

– Вот то-то и оно! Не думал и не смотрел! – Гриб торжествующе вскинул руку.

– А что случилось? – Юноша попытался встать, но тут же замер – его ногу опоясывали колючие ветки лжемалины.

– Ага! Больно? – продолжал неистовствовать мухомор. – Как других давить, так это ты мастер, а как отвечать за свои преступления, так сразу притих!

– Да в чем дело-то? – разозлился Эйрвон, пытаясь распутать шипастые плети.

– И он еще спрашивает! Нашел место выгуливать своих зверюг! Тут тебе не площадка для дрессировки.

Юноша наконец выпутался из лжемалины и сел, потирая искусанную ногу.

– Ты вообще знаешь, кто я такой? – Гриб упер руки в бока.

– Я не знаю, кто ты такой, и знать не хочу, – вспыхнул Эйрвон. – Меня только что чуть не сожрали, и если ты не перестанешь на меня орать, я сварю из тебя суп и дам ему прокиснуть. Понятно?

Гриб раскричался так, что слов разобрать не удавалось. Одновременно он стремительно увеличивался в размерах и менял форму. Через несколько секунд перед Эйрвоном предстал могучий дуб с корнями-ногами и весь покрытый мухоморами.

– Я Мускариний, король грибов. Меня никто прежде не грозил сварить в супе! – Дерево указало веткой на юношу.

Эйрвон нервно обернулся, словно ища поддержки, но, кроме замершего в полуобморочном состоянии Каймота, рядом никого не было.

– Ну, я, г-хм... не чтобы... – не своим голосом начал он.

– Я нарекаю тебя Брокен Боу. В самой решающей битве своей жизни ты промахнешься, твоя стрела не достигнет цели. У тебя есть тринадцать лет, чтобы сделать что-нибудь в искупление своей вины. Прощай.

С этими словами дерево-гриб исчез. Каймот пришел в себя и удрал, а Эйрвон долго еще сидел на холодной земле, силясь осмыслить случившееся.

С тех пор все стали называть Эйрвона Брокеном. Все, кто растил его и воспитывал долгие годы, все, кто встречал раньше или просто слышал о нем. Имя, данное мальчику эльфами, было забыто, словно и не существовало вовсе. Возможно, единственным человеком на свете, способным ответить лучнику на его вопросы, был Абракадабр.

* * *

Зигмунд впал в ту фазу опьянения, когда мозг уже перестает работать, а конечности, избавившись от опеки старшего брата, приобретают исключительную двигательную активность. Старый, покрытый пылью музифон принял в себя плоский кристалльный диск с лирическими мелодиями и заскрипел шестеренками, пытаясь выдуть его содержимое через конусообразную медную трубу. Низкий голос запел на языке гномов, повествуя о несчастной любви землекопа к древесной фее. Владыка Мурляндии, изрядно пошатываясь, подошел к Сейре и подал руку, приглашая на танец. Колдунья встала с кресла, присела в легком реверансе и позволила себя обнять. Зигмунд начал икать, Буся – рычать, а музифон исторгал трагические στε-нания под аккомпанемент волюнок. Шума было произведено ровно столько, чтобы заглушить движение подъемника.

– Зигмунд! Что ты делаешь? – Элизабет явилась в своем обычном расположении духа.

– Ма-ма, – с трудом произнес король, выскользнул из объятий Сейры и грузно бухнулся на пол.

– Великолепно. – Королева-мать легким шлепком направила привезенного за компанию Кричера на помощь сыну и грозно сложила руки на груди. – Три часа дня, а мы уже танцуем. У нас кто-то новенький? – Она изогнула бровь, взглядом выжигая узоры на поверхности колдуньи.

– Сейра, Повелительница Драхмы, – представилась девушка.

– Повелительница? – сплюнула Элизабет. – Это я повелительница, а ты – дрянная девчонка, посягающая на моего сына. Чем ты его опоила?

– Если вы не измените тон, меня может покинуть доброе расположение. – Колдунья взяла посох и нахмурилась.

– Ого! – искренне удивилась королева-мать. – Да ты еще и грубиянка. – Она решительным шагом направилась к невоспитанной гостье, засучивая рукава.

Однако, к великому изумлению Элизабет, Повелительница Драхмы не только не испугалась, но, злорадно улыбаясь, вдруг сказала совершенно мужским голосом:

– По-моему, мы достаточно погостили в Кронвейре. – Девушка посмотрела на злобного вида собаку у своих ног и стукнула посохом об пол: – Прин Скрин Клик!

В тот же миг кабинет замер. Замер Кричер, склоняясь над своим Хозяином, замерла королева-мать, воздев одну туфлю в воздух, замер Буся, согласно кивая головой. Сейра задрожала, подняла руки к потолку, шевеля губами, и сквозь ее меркнувший образ явился старик. В красном балахоне, с длиннющей бородой и очень довольной физиономией. Он коснулся пса маленькой палочкой:

– Селек Кат Клик!

Песик вздрогнул, напоследок выпучил глаза и, быстро увеличиваясь в размерах, превратился в Эйбуса.

– Бежим? – Тролль удивительно резво оглянулся по сторонам и по привычке высунул язык.

– Нет, мой друг. – Абракадабр схватил со стола Книгу Переходов и Пересадок. – Летим!

Он подошел к балконной двери, распахнул ее и остервенело замахал палочкой в воздухе. Маленький светящийся шарик сорвался с ее окончания и, быстро обретая скорость, умчался к Черным Дебрям. Главный Дриид, не теряя времени, стал обходить кабинет Зигмунда, внимательно рассматривая содержимое книжных полок. Что-то дриид кидал на стол, что-то – на пол. Закончив осмотр, он водрузил Книгу Переходов и Пересадок сверху стопки отобранных пергаментов и рукописей, затем взял скатерку за уголки и завернул награбленное. Два метлолета показали над башнями города, резво закладывая вираж к балкону.

– Пошли... – Абракадабр призывно махнул бывшей собачке. – Заклинание долго не продержится, нам надо торопиться.

Троль не имел ничего против. Они дружно перелезли через перила, оседлали метлолеты и помчались на север.

Спустя несколько минут Кричер обрел способность двигаться. Заколдованное тело сбросило магические путы, вернув преданность своему обладателю. Секретарь изумленно осмотрел кабинет, потрогал королеву-мать за нос, подумал и легонько щелкнул по нему пальцем, испытав при этом странное удовольствие. Пара сомнительных мыслишек закралась в голову Кричера, немного повращалась в ней, но, не выдержав соперничества с совестью, уступила и исчезла. Зигмунд дернулся и принялся бессвязно бормотать. Почти тут же активизировалась Элизабет. Покачнувшись, она не совладала с навалившимся притяжением и осела в оказавшееся рядом кресло. Однако уже через несколько минут королева-мать восстановила контроль над окружающим миром и мгновенно привела всех обитателей замка в состояние, близкое к истерике. Здесь было все: бегание по коридорам, экстренная мобилизация гвардии, макание Владыки Мурляндии головой в холодную воду, угрозы, причитания и даже попытка избить Верховного Моделлера шваброй. В итоге случилось удивительное – хаос и паника принесли неожиданно действенные плоды. Зигмунд пришел в себя, наскоро промокнул волосы занавеской и почти бегом бросился в свой кабинет. Там его ждали несколько серьезных разочарований. Во-первых, исчезла не только Сейра, но и Книга Переходов и Пересадок, во-вторых, Калитка оказалась давно и надежно закрытой, в-третьих, святая святых короля была нещадно обыскана и явно лишилась нескольких совершенно бесценных артефактов. Отравленный разум Зигмунда лихорадочно складывал события в единую картину, почти не обращая внимания на тело, хаотично перемещавшееся по кабинету. Ясно было, что юная колдунья оказалась подлой шпионкой, что весь этот цирк с комплиментами и падающими бретельками – отвлекающий маневр, что добытых демонов теперь точно не хватит для создания армии Тьмы. Новости были настолько ошеломляющими, что в итоге король, перестав биться в конвульсиях, замер в пространстве, его кулаки бессильно сжимались.

Надо сказать, что состояние похмелья часто сопровождается необъяснимым чувством вины. Вроде ничего особенного накануне не происходило, собственно, расстраиваться как бы не из-за чего, но... Мерзкий червячок сомнения бороздит вялые мысли, вызывает к фрагментарной и потому ни в чем не уверенной памяти, питает своей энергией и без того пугающее воображение. Состояние получается крайне неприятное. Даже спустя некоторое время, когда соучастники былого веселья не подтверждают болезненных переживаний, шершавый осадок еще долго «болтается» на том месте, где должны были остаться воспоминания. Зигмунду в данном случае приходилось гораздо хуже, ведь за тот короткий миг, что он отсутствовал в мире трезвых, случились события, близкие к катастрофическим.

Король уселся на диван и обхватил хворую голову влажными ладонями. Реальность происшедшего никак не хотела помещаться в его разум. Кричер что-то рассказывал, показывая на балкон, Элизабет в который уже раз читала лекцию о недопустимости отношений с сомнительными девицами, невесть откуда взявшийся ИА у всех на глазах жрал остатки закуски прямо со стола. Сквозь эту кошмарную круговерть движений и звуков в пульсирующий разум Зигмунда ворвался отчаянный вопль Стивена:

– Ты что, не понял???

– Чего? – Король нашел силы поднять взгляд и сфокусировать его на соратнике.

– Это был Абракадабр!

– Как? Какой?..

– За ним шлейф от магии Камня тянулся через полгорода! Не почувствовал? – Верховный Моделлер возбужденно тряс кулаками, на почти полностью забинтованном лице сверкали гневные глаза.

– Что ты в ней нашел? – не обращая внимания на окружающих, продолжала отчитывать сына Элизабет. – Мало того что тощая, как сардина, так еще и голос, как у старика!

– На ее собаке кулон висел, мне показалось, что у Эйбуса был похожий, – робко вещал Кричер. – Это, конечно, бред, но вдруг...

– Я-Я-Я... – Зигмунд медленно стал подниматься с дивана, завывая все громче и громче, мелкие искры окружили его, с шипением падая на пол.

Элизабет, Стивен и Кричер испуганно замерли, глядя, как Владыка Мурляндии вздевает руки к потолку и, почти паря в воздухе, рассыпает магические искры. Вслед за искрами появился дым, потом молнии. Кожа Зигмунда покрылась алыми прожилками, словно под ней бушевала лава.

– Почему ты мне сразу не сказал???

 – Король обратил пылающий взор на Верховного Моделлера.

– Я хотел, – выдохнул тот, – уже подбежал к крыльцу, но мне что-то на голову упало, я только недавно в себя пришел.

– Кто-то бросил хрустальный бокал из окна, – подтверждающе кивнул секретарь, – хулиганье.

– Кто-нибудь видел, как они уходили?

– Стражники на стене видели две летающие телеги, они двигались на север.

– Я тебя предупреждала... – начала было оживать Элизабет.

– МАМА! – монстроподобный Зигмунд колыхался в колдовском пламени. – НЕ СЕЙЧАС. – Он повернулся к Кричеру, – НЕВРОЗА НА БАЛКОН.

Общий вид и интонации короля лишили окружающих малейшего желания возражать или уточнять детали. Все трое быстренько погрузились на площадку подъемника, Стивен по дороге сграбастал ИА, и под скрип механизмов компания отбыла вниз, оставив Зигмунда одного.

– Я сотру тебя в порошок, – пообещал король незримому Абракадабру, продолжая пламенить всеми оттенками магического гнева.

* * *

Ноги гудели, устав спотыкаться и карабкаться, тьма и не думала рассеиваться, а мысленный взор все глубже забирался в прожитые годы. Рагнар покачнулся и, тихонько, но по-матросски метко обозвав местные пещеры, в который раз уселся на влажный пол. Тупик. Еще один, которых здесь очень много. Первое время викинг находил их лбом, но потом, научившись выставлять вперед одну руку и терпеливо ее там держать во время ходьбы, чувствовал их заранее.

Бывают в жизни такие путешествия, когда искомый пункт никак не хочет попадаться на глаза. Казалось бы, вот он, помечен на карте кружочком, и все повороты совершены правильно, но нет! В последний момент он выворачивается и ускользает от вас, словно играя в прятки. Тогда хочется посмотреть на свои блуждания со стороны, и желательно сверху. Как если бы кто-то большой и с хорошей памятью нарисовал весь пройденный маршрут и поднял вас над землей. Вот было бы забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.